

СМ арина СЕРОВА

ЗАПРЕТНЫЕ
УДОВОЛЬСТВИЯ

•
ОРАНЖЕВАЯ КОМНАТА

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

**Запретные удовольствия.
Оранжевая комната (сборник)**

«ЭКСМО»

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Серова М. С.

Запретные удовольствия. Оранжевая комната (сборник) /
М. С. Серова — «Эксмо», — (Частный детектив Татьяна
Иванова)

«Запретные удовольствия» Вполне естественное желание частного детектива Татьяны Ивановой «поробинзонить» недельку на необитаемом волжском острове привело к одному из самых головокружительных и опасных расследований в ее практике. Расстрел бандитов, невольной свидетельницей которого она оказалась, всего лишь звено кровавой цепи преступлений... «Оранжевая комната» Нелегко отыскать черную кошку в темной комнате. Еще труднее найти папку с документами, похищенную у бизнесмена. Частный детектив Татьяна Иванова убеждается в этом, едва взявшись за поиски. Ей придется провести ночь в морге, побывать в логове хладнокровных убийц, в склепах старинного кладбища, прежде чем она узнает, ключ к каким тайнам хранился в той злополучной папке...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Серова М. С.
© Эксмо

Содержание

Запретные удовольствия	6
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	26
Глава 8	30
Глава 9	34
Глава 10	37
Глава 11	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Марина Серова
Запретные удовольствия.
Оранжевая комната (сборник)

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

* * *

Запретные удовольствия

Глава 1

Волжские каникулы

В отдыхе нуждаются все, даже частные сыщики. Вусмерть затрахавшись с последними двумя делами, я решила: все, баста! Сколько можно плясать по острою, в поисках «зеленых», риска да смертельной справедливости?! Человеку нужны человеческие развлечения.

Ошибочное утверждение о том, что нервные клетки не восстанавливаются, тем не менее демонстрировал нездоровый синдром... у меня с этим уж точно не все было в порядке. Значит, требовалось восстановить энергетические ресурсы тела и духа.

Лето и пляжный сезон оказались под рукой, в самом разгаре, а всяческие заграницы в последнее время совсем не манили меня, я решила заняться отдыхом на матушке-Волге. Благо самая большая река в Европе, да и родная, с детства любимая.

Но перенаселенность наших пляжей, даже по ночам, меня совсем не устраивала. Поэтому я посчитала необходимым наведаться на причал и встретить там одного старого знакомого.

– Привет, Мишань.

– О-о, здарсьте-пожалуйста! Ты чего это? – спросил он, отрываясь от руководства погрузкой на свой баркас всякой дребедени, упакованной в ящики.

– Хочу каникулы, – просто ответила я, пожав плечами.

– Ну и?.. – несколько удивился он, в беспросветности своей работы не улавливая никаких светлых пятен.

– Вы когда отплывете?

– Завтра с утра. Часа в четыре.

– А когда приплываете?

– Это как повезет. Должны уложиться в две недели. То есть семнадцатого точно будем здесь.

– Вот и чудненько. Возьмите меня с собой.

– Ты что, Татьяна, одурела? Чего ты у нас забыла? Рыбки захотелось?.. Так я тебе привезу...

– Нет, Мишаня, не рыбки. Хочу отдохнуть на необитаемом острове. Ты же сам говорил, проплываете мимо сотен таких. Вот оставьте меня там, а на обратном пути заберете.

– Ты что, в Робинзона поиграть захотела?.. Ну ладно, дело твое, только вряд ли тебя возьмут.

– Почему?

– Мне-то все равно, даже веселей с тобой-то. Но Сенька не пустит.

– Арсеньев, что ли?

– Ну. На хрен ты ему сдалась, я извиняюсь?

– На хрен – не на хрен, мы еще посмотрим. Мне это нужно, я готова даже хорошо отплатить. По-доброму... Просто не хочется брать частного и друзей выпивки лишать.

– Кгм!.. – вздернулся Мишка. – Дык это мы враз!.. Коль! Арсеньева позови!

– Чего орешь?

– Блин, раз ору, значит, надо! Позови Арсеньева!..

Сговорились на шести бутылках водки. Купила им еще «Эвридики» да упаковку «Баварии» в придачу, чтоб порадовать.

Потом долго бродила по центру, выбирая, что взять с собой. Нагрузилась палаткой и спальным мешком из проката. Купила крутую зажигалку, горящую на ветру, в дожде, снегу и еще черт знает где. Котелок и флягу прихватила из домашних запасов. Набрала не очень много еды, но много разных мелочей. И, когда уже собралась уходить, нагруженная до предела, меня окликнул древний дед, видимо, добирающий на водку.

– Эй! – внятно произнес он. – Туристка!

Я обернулась.

– Купи карту Волги! Пять тыщ! – и потопал ко мне.

– Карту, – задумалась я, но людской водоворот толкал, шлепал и утягивал прочь; дала пятерку, схватила карту, не совсем понимая, для чего она мне, и отправилась домой.

* * *

Новый день встретил меня холодными рассветными лучами. На причале было людно, рыбаки и матросы сновали, как муравьи, занимаясь погрузкой, проверкой и чисткой речного рыболовного баркаса «Мария Семенова».

Угрюмый Арсеньев торопливым взглядом окинул мой рюкзак, палатку и сумку, из которой торчала древняя дедовская удочка, буркнул что-то приветственное и указал на свою каюту, где мне предстояло отсидеться, покуда баркас не скроется с глаз городских наблюдателей.

Отсиделась. Вышла на легкий нежный бриз, в утренний свет. И вдохнула полной грудью. Господи, как хорошо-то! Я не отдыхала уже года три...

– Летим, – ухмыльнулся Мишаня, подходя с тыла и прикладывая руку куда не просили.

– А поплавать не хочешь? – невинно осведомилась я, высвобождаясь. – Тебе работать не надо, моряк?

– Я не моряк. Я помощник капитана. А работают пусть матросы...

Вперед шли полным ходом.

Я немного погуляла по баркасу, путаясь в канатах, разбросанных по палубе, спотыкаясь о ящики и железные болванки, непонятно почему валяющиеся под ногами. Укачивало. До вечера собиралась пребывать на палубе, а с закатом ждала обещанной высадки на остров.

Команда отнеслась ко мне с немим удивлением и некоторой почтительностью. Молодежь глядела искоса, не прерывая обычной работы, старшие промышляли более пристальными взглядами, не отрываясь от привычного безделья. Так, в общем, незаметно, в обрывках невольного подслушанных разговоров пролетел день.

Парочка стриженных уродов окинула меня весьма недружелюбным взглядом, когда я случайно оказалась в стратегической близости от их деловой болтовни, и я, пожав плечами, ушла на корму. Видимо, парни обсуждали что-то стоящее, им было не до посторонней женщины на корабле.

...Островов на матушке-Волге огромное количество. Разной величины, в разливе и в сужении русла, разбросанных так и сяк, их многие сотни на многокилометровой трассе баркаса «Мария Семенова», идущего к рыболовной базе.

– Вот тебе десяточек, – Арсеньев указывал рукой на острова, разбросанные у правого берега Волги, если идти против течения, – выбирай.

– Давайте вон тот, длиненький, который с лесочком.

– Дак там же один лес и есть, я извиняюсь!

– Как раз то, что надо. Я что, в пустыню собиралась? А где я от грозы прятаться буду?

– Коля! Правим к тому, длинному, где лес! – крикнул Арсеньев, который не собирался спорить со мной.

Попрощавшись со взбалмошной пассажиркой, радостно разглядывая подаренную водяру, они отплыли.

Первым делом, едва баркас скрылся с глаз, я разделась и, несмотря на прохладный ветер, голышом помчалась по кромке воды – вот счастья-то было!

Нервные клетки росли, как грибы после дождя, особенно когда я поставила палатку и, уже в темноте, развела костер из сушняка, в обилии валявшегося под ногами.

Остров вытянулся на два километра вдоль берега, слегка загибаясь к центру Волги одним концом. Практически весь покрытый лесом, но с несколькими песочными пляжами у самого берега, он представлялся мне летним волжским раем.

Здесь было просто чудесно, я слушала трескотню птиц, удивленных присутствием человека, и радовалась непривычному одиночеству. Жарила на костре сосиски и хлеб, искала комаров – специально ведь купила мазь! – но ни одного не находила.

Позже, когда костер прогорел и лишь тлеющие угли источали тепло, я уселась рядом с костром на взятую из дома циновку и начала расслабление, которое предшествует полной релаксации.

Ветер, гуляющий вне меня, постепенно стал моей частью, в теле появилась непривычная легкость – и осознание того, как быстро и легко я вошла в транс, кольнуло меня иголкой горделивого торжества.

Все чувства стали острее, в голове воцарилась кристальная ясность... и с этой кристальной четкостью я услышала рокот стремительно приближающегося мотора и почувствовала несущуюся на крыльях СМЕРТЬ.

Глава 2

Шпионская деятельность Татьяны Ивановой

Смерть в виде белой моторки весьма крутого вида на всех парах вылетела из-за ближайшего мыска. Правил кто-то черный, рядом сидел еще один, размытый из-за дали, темноты и скорости, сзади красовалось еще трое – из-за темноты и древесных стволов, закрывавших обзор, я с трудом разглядела эту картину; однако плывущие не увидели меня вовсе.

Не слишком снизив скорость, они обогнули остров пару раз, очевидно выбирая место, и буквально врезались носом в берег – метрах в трехстах от меня, как раз в прибрежную песочную поляну.

Я бросилась к своему лагерю, спрятанному среди кустов и деревьев, и спешно затушила тлеющий еще костерок, который мог меня выдать: люди, ночью приезжающие сюда, причем люди, у которых хватило денег на такую шикарную лодку, были если не опасны, то уж совершенно точно – подозрительны. Свалив все свои вещи в одну кучу, я прикрыла их непромокаемым плащом, набросала веток и на цыпочках отправилась поближе к незванным гостям.

Ветер шумел в высоких кронах и ниже, у самой земли, шелестел песком и редкой приречной травой – я кралась, словно дикая кошка в ночь своей охоты.

Нормальные люди, уверенные в своем одиночестве и безопасности, не станут таиться и ходить вокруг да около. Эти не были исключением: еще с тридцати шагов от их быстро возникшей стоянки я услышала громкие голоса – один мужчина втолковывал другому, что «вести себя нужно тихо и хорошо!».

– Один шаг в сторону – тебя утопят, и никакие родственники и друзья не спасут! О твоей жене с дочкой тоже позаботимся. – Голос угрожающего был насмешлив и зол одновременно, человек сознавал свою власть и бессилие жертвы. – Посидишь тут тихо, приедет специалист, обо всем с тобой договорится. Привезет технику. Если все сделаешь, как скажут, отвезут домой и спасибо наградят. Если что не так... – Пауза была многозначительной и долгой.

– Я понял, – хрипло ответил тот, кому все это адресовалось, – очень высокий и худой, с широкой грудью. – Я все понял.

– Да что тебе говорить, – с душевностью произнес мужик. – Ты и так все это сто раз слышал. Значит, понял? – И положил руку тому на плечо.

Я физически ощутила ненависть стоящего, он с трудом сдержался, чтобы не сбросить с себя эту руку.

Я подошла уже на двадцать шагов и видела через редкую стену стволов их стоянку – чернеющую палатку из тех, у которых два отделения: внутреннее и наружное. Увидела еще двоих у костра и двоих, стоящих у палатки. Последний, пятый, был в лодке, за рулем.

– Ну ладно, парни, – подвел итог говоривший, – ждите: завтра поутру привезем спеца. Охраняйте пока этого рыболова. Пусть гуляет, никуда он тут не денется.

Двое у костра поднялись, я разглядела практичность их непарадной одежды в отличие от черного костюма говорившего, поняла, что по песку они могут бегать почти так же хорошо, как по асфальтированной дорожке. Из этого сделала вывод, что лучше до этого этапа работы не доходить.

Мужчины молчаливо проводили уезжавшего старшего к лодке, толкнули ее кормой в воду. Вода у кормы вспенилась, лодка подалась назад, мотор заурчал, словно радостный голодный зверь у кормушки, и, развернувшись, белобортное средство для перевозки и сплава преступников по Волге умчалось в ночную даль.

Когда стихло мерное тарахтение мотора, двое повернулись к пленнику.

– В палатку! – приказал один. Другой подтолкнул развернувшегося мужика под зад.

– Пойду отолью, – сообщил бандит и направился в мою сторону.

Я не успела проклясть день, в который этот туалетный червяк появился на свет, а только присела, в душе надеясь, что неказистый куст и темнота скроют меня от взгляда занятого делом мужика, а на деле готовясь выкинуть один из самых действующих своих фокусов.

Он подошел совсем близко, опасность происходящего заставила меня не дышать.

Журчало у самой головы. Я видела... пистолет у него за поясом, рассчитывала, куда нанести первый удар (хотя выбранное место просилось на эту роль, как статистка на первый план), чтобы те двое, у костра, не сразу обнаружили дерзкое вмешательство постороннего... но ничего делать не пришлось: мужик, по-видимому, отличался основательностью в выполнении великого дела и притупленностью чувств вследствие получаемого облегчения.

Закончив через несколько томительно журчащих мгновений, он отошел к палатке.

Поужинали. У меня затекли ноги, руки, на которые приходилось опираться, согнутая спина, вытянутая шея. Глубоко в желудке кто-то начал требовать справедливости.

«Нет, – подумала я. – Брать эту крепость штурмом у меня сил не хватит. Пусть пожрут, я пока схожу в лагерь, вооружусь как следует, приготовлюсь получше... и вернусь спустя полчаса».

Твердо решив, что пленника нехороших парней (так назывались все, чью точную преступно-группировочную принадлежность я пока не успела выяснить) частный детектив Татьяна Иванова спасет любой ценой, кроме девственности (только по случаю давнего отсутствия таковой), я медленно встала и, не привлекая лишнего внимания, удалилась.

В моем лагере все осталось без изменений, если не считать появления нескольких комаров, которые выжили-таки на этом безлюдье и дождались своего лунного часа.

Переодевшись во все облегающее, что нашлось в скромном, взятом на каникулы гардеробе, я прихватила с собой остро заточенный походный нож, кастет, смелость, ловкость, быстроту и отвагу. А также терпение и ровно столько сосредоточенности, сколько смогла унести. Я знала, она понадобится больше всего остального: я на практике собиралась проверить утверждение знакомого терапевта о том, что волжская природа (точнее, микроклимат, а еще точнее – его энергетика) способствует экстрасенсорным воздействиям на других людей.

Правда, в данном случае «пациенты» не подозревали о возможном вторжении экстрасенса в их сознание... поэтому будет гораздо сложнее. Но чем Ведьма не шутит – вдруг получится? Это ведь неоценимая помощь: заставить человека уснуть, когда тебе надо...

Ночь стояла еще та – узкий серп месяца, словно страдающая комплексом неполноценности, старался поглубже спрятаться в тучи, предвещающие грозу, все живое, предчувствующее СМЕРТЬ, которая и мне была явлена собственным предчувствием, погрузилось в сон или спряталось подальше, забило поглубже. Каждый шаг отдавался мертвенным шорохом осыпающегося песка, хрустом сухих веток и листков, которые крошились моими адидасовскими кроссовками.

Я знала – кто-то умрет. Я никогда никого не хотела убивать, но в жизни делать это приходилось. Потому что работа у меня такая... но ведь на сей раз никто не платил и не заказывал музыку... И я вроде не надеялась получить плату с пленника, которого собиралась спасти?..

Лагерь с приговоренным к спасению был тих. Двое сидели у костра, и один из двоих явно собирался спать, что мне было только на руку.

– Я пойду, Влад, – сказал он, прикрыв зевоту и окинув ленивым взглядом окружающие их на сто восемьдесят градусов кусты, минуя меня, – а то вставать рано...

– Иди-иди, – кивнул Влад, поднимая узкое лицо и прислушиваясь, причем мне отчего-то показалось, что это кролик и сейчас он зафыркает носом, пошевелит ушами. Но момент детской сказки пропал. В десяти шагах от меня у костра сидел, как это принято формулировать, особо опасный преступник, состоящий в бандитской группировке и вооруженный пистолетом неразличимой отсюда марки. Готовый в случае чего пустить его в ход. Не сомневаюсь, пускавший уже не раз...

Черт, а спать он, кажется, не собирался: пятый раз пошуровав в углях веткой, зевнул, помотал головой, достал из лежащей рядом сумки термос, из которого вместе с поднимающимся паром во все стороны понесся запах горячего кофе, отпил глотка три и положил на место.

Только после этого я догадалась, что у этих двоих посменная вахта.

Да, это портило все дело. И ни хрена другого мне не оставалось, кроме как пустить в ход непроверенные сведения знакомого терапевта!..

«Сон – состояние мечты. Погрузите человека в мечту, и он уснет».

Поднимаю руки, встаю, вытягиваю их в... ЧЕРТ! ХРУСТНУЛА ВЕТКА! – замерла, дрожу...

Он потянулся, посмотрел в мою сторону – о, Господи, отними у него глаза! – и вернулся к созерцанию углей в костре.

Не в силах стереть прошибший кожу и выступивший практически на всей поверхности тела пот, я стояла, и перед закрытыми глазами проносила образы тишины и покоя. Сердце постепенно замедлилось до немарафонской скорости...

Начнем сначала.

Итак, я поднимаю руки, вытягиваю их в направлении сидящего у костра мужчины. Медленно и осторожно раскрываю остроту чувств, подчеркнутую предстоящей опасностью.

«Мечтание, в которое вы погружаете пациента, должно быть абсолютным. Поэтому перед сеансом рекомендуется подробно расспросить его на предмет выяснения ведущих интересов личности».

Да, это загвоздка... но я недаром психолог, пусть даже и недипломированный, – полет фантазии, вперед: мужчина лет тридцати, зовут Влад (что говорит об уравновешенном характере, в котором иногда пробуждаются скрытые, очень сильные чувства, об эмоциональности, душевной стойкости, зачастую доброте, некоторой скупости, зря, зря люди разбрасываются своими именами и именами друзей – даже дикий волжский островок способен выслушать их и запомнить!). Физически развит, но или не имеет жены, или просто снял с пальца кольцо. Скорее первое, чем второе, потому что представители этой профессии обычно не заводят жен, пока не достигнут определенного положения – редкая женщина не расколется, не выдаст в трудный момент.

Итак, нормальные мужчины такого возраста и положения больше всего мечтают о трех вещах: о власти, повышении статуса в группировке, то есть о какой-либо женщине и о смерти злейшего врага.

Не имея достаточной осведомленности о втором и третьем, я решила обратиться к первому – мечтам о возвышении. Они свойственны каждому, кроме того, я довольно много знаю об иерархии преступных группировок и организаций.

Его лицо в десятке метров, но это не мешает разглядеть маленькие глаза, прикрытые в полусонном ожидании чего-нибудь необычного.

Бдит, сука.

Я представила это лицо развернутым к себе, представила эти глаза, каждую черточку мужского лица, каждую щетину небритого подбородка... и провалилась в холодную бездну черных зрачков.

«Вперед! – шептала я ему, и он слышал. – Вперед и вверх, тебя никто не остановит: все удастся, дело выгорит – и ты получишь больше других, потому что сам застрелишь этого придурка в палатке, когда он попытается бежать от смерти...» Я вдруг увидела эту картину, увидела с несонной отчетливостью, и почувствовала злую насмешку человека, который мечтал и сам помогал Ведьме в ее черном ночном деле...

«Он отдастся этой мечте полностью, и вам останется лишь наблюдать, записывая в памяти, чего он сокровенно хочет более всего на свете».

Этот метод я применяла второй раз в жизни, да и то только потому, что иного выхода не видела. Мне удалось совершить настройку и ввести бандита в глубокий гипноз только по одной простой причине: этот Влад был невероятно, невозможно туп и примитивен. Он был прост и виден насквозь; все его желания, мотивы и поступки были очень вещественны и физиологичны... короче, на нормальных людей такой метод почти не работает.

А жаль...

Возможно, со стороны это могло бы показаться смешным, однако трудно описать кошмар из трупов, женщин, крови, унижений и оргий, составлявший сокровенные мечты Влада. По этой причине ничего описывать я не буду.

Достаточно сказать, что через несколько минут меня тошнило, а он спал, как собака, свернувшись калачиком и обхватив свою сумку обеими руками.

К сожалению, я не могла поклясться, что уснул он в результате моего гипноза, а не просто так, от усталости и ночной сонливости.

Я крадучись миновала кустистую полосу и вышла на песчаную прибрежность выбранной стоянки. Палатка чернела, костер прогорел. Ночь властно вступила в свои права, спрятав тщедушный месяц в складки черной мантии. Откуда-то с горизонта, вероятно, из города, неровным фронтом надвигалась гроза, осколки которой доносились до меня в виде свежего ветра и шума.

Спящий поежился. Я сосредоточилась, черпая эту сосредоточенность из изрядно опустевшего источника. Сдержала дыхание, прислушиваясь к каждому шороху, приглядываясь к каждой веточке под ногами.

И черной ночной кошкой пролезла в палатку. Второй из преступников спал в ее внешней части, отделенной от внутренней брезентовой перегородкой, которую пересекала закрытая снаружи «молния».

Мне пришлось открыть ее, буквально нависая над спящим мужчиной. Он беспокойно пошевелился, но затих. Мелькнула мысль достать его пистолет и воспользоваться им для захвата всех троих в заложники с последующим выяснением обстоятельств где-нибудь в милиции, но подобное не представилось возможным: он спал слишком чутко, и рука его лежала именно на этом предмете мужской гордости.

Обливаясь потом и сходящей с меня бесстрастностью, я перелезла через него, вползла во внутреннюю часть палатки и нащупала ноги третьего спящего мужика. Руки его были защищены от попыток покушения на сторожей стальными наручниками.

Я прикрыла ему рот рукой и сильно толкнула в плечо. Он проснулся, дернулся, но, прежде чем успел освободиться от моей руки, я прошипела ему на ухо: «ТИХО!» – и убрала ее сама.

Он уставился на меня, и в темноте его глаза нервно блестели. Дыхание со свистом вырывалось из беспокойной груди.

– Привет, – прошептала я. – Я частная сыщица Таня Иванова. Я пришла тебя спасти.

Глава 3

Лясы с водолазом

– Ты кто? – спросил он, следуя идиотской привычке спасаемых людей прикидываться полнейшими придурками.

– Частный детектив. Случайно оказалась здесь. Хочу тебя спасти! А ты кто? И кто они?

– Я водолаз, – как-то осторожно сообщил он, шевеля одними губами, похоже, ожидая смеха с моей стороны.

– Какого хрена им от тебя нужно?

– А?

Я переспросила, уткнувшись в его ухо.

Тут-то его и прорвало: схватив меня за руку, он, привстав, начал словесно-шепотные излияния, видимо, перестав принимать меня за провокатора или за Суккуба.

– Здесь готовится большая кровь! – сообщил он многозначительно, хотя и торопливо. – Они хотят, чтобы я в костюме подошел к кораблю, ну, под водой, естественно, и, во-первых, закрепил якорь на дне, чтобы корабль не смог уйти, а во-вторых, что-то еще, о чем пока не сказали. Завтра сюда...

– Знаю, дальше.

– Они говорят, что возьмут моих...

– Знаю, дальше.

– Утром их приедет трое, у каждого пис...

– Все ясно. Когда это «утром»? – спросила я, памятуя, что до рассвета осталось всего ничего.

– Часа в четыре, в пять, откуда я знаю?!

– Часа четыре уже минут десять как есть, – возразила чувствительная ко времени Татьяна Иванова. – Черт, как же тебя вытащить?.. У кого-нибудь из них есть сотовый телефон?

– При мне не звонили.

– Угу... Ты, главное, не брыкайся. Сознавай, что до того, как ты выполнишь работу, тебя не убьют. Сиди тихо, я постараюсь сообщить м-м-м... в ближайшую спецслужбу, тебя спасут.

– Давай убежим сейчас! – внезапно додумался он.

– Ты пока вставать будешь, всех разбудишь... а у меня нет пистолета. И умирать из-за лишней торопливости я не собираюсь. Лежи. Жди своего специалиста, будет потом что рассказать в ФСК или где там еще... Так кто они такие?

– Не знаю... меня взяли на рыбалке, о которой знали только близкие друзья и жена... Да! Это! Они меня сначала к вокзалу отвезли, на квартиру, где-то у стадиона, там еще завод какой-то рядом... Дом такой, с продуктовым магазином, серый. Кажется, пятиэтажка.

Я знала это место. Довольная, кивнула ему с выражением. Он слабо улыбнулся.

– А как ты собираешься закреплять якорь на дне?

– Они обещали привезти технику, есть такая специальная машинка, которая быстро входит в песок и...

– ТИХО!

Мы замерли, прислушиваясь к расслышанному мной шороху. Медленно текли секунды... Кажется, все было в порядке.

– Сиди здесь, жди. Я скорее всего поплыву на берег и попытаюсь быстро добраться до города. Старайся в любой ситуации держаться у них за спинами и падай на землю, если поймешь, что сейчас будут стрелять.

Он кивнул, и я стала выбираться отсюда – дальше рисковать было бессмысленно, так как все самое необходимое я уже узнала.

На то, чтобы ретироваться, ушло минут пять – и вовремя: вдалеке послышалось нарастающее гудение моторной лодки. Кажется, сегодня она тарахтела более приглушенно.

Я поспешила залечь в кустах, шагах в тридцати от стоянки, почти у самого берега, пока двое сторожей не проснулись.

И через несколько секунд убедилась в правильности своего выбора: двое проснулись, но безмянный не успел отругать сонного Влада за то, что тот не разбудил его в смену, – из-за мыска вылетела серебристая моторка с двумя красными полосками, мотор стих, и, с замедленного хода, в тишине отчетливо грохнули два одновременных выстрела.

Оба сторожа свалились. Водолаз, послушный моему совету, наверняка тоже.

Лодка ткнулась носом в берег. Двое парней в спортивных костюмах соскочили с нее и, следуя традиции кинобоевиков, стали обследовать каждый закоулок небольшого пространства, зажав пистолеты в вытянутых руках и шарахаясь от собственной тени.

Прделано, однако, все это было с профессиональной быстротой. После краткого обследования один из парней махнул рукой пассажирам. Те сошли на берег – дородный мужик в бордовом пиджаке и кто-то, всем видом напоминающий чиновника начиная с залысины и живота и заканчивая брезгливостью и маской уверенности на лице.

Бордовый приказал:

– Давайте быстрее! Они минут через пять будут здесь! – И кивнул в сторону трупов.

Водитель выкинул из лодки две короткие лопаты. Влада и его напарника оттащили к месту, где, кроме песка, ничего не было, и стремительно забросали песком.

Ветер, гуляющий над свежей могилой, быстро заровнял, задул это место, так что через минуту оно уже почти не отличалось от остального пейзажа. Но я запомнила.

Мужик в бордовом пиджаке вынул «вальтер» и шагнул с ним в палатку. Оттуда послышался его приказ, затем вылетел ободренный пинком водолаз.

Двое парней скрутили его, в рот запихнули кляп, на голову надели мешок и потащили в лодку. Он старался не сопротивляться.

Чиновник в сером костюме нервно поглядывал на часы, а когда раздалось тарахтение лодки, вовсе побледнел.

Старший шикнул на ребят, лодка на малых оборотах мотора обогнула остров и скрылась, обдав меня водяной пылью всего с трех метров справа.

Парни распределились, чиновник юркнул в палатку, Бордовый спрятался за деревом, присел. Мне плохо было видно эту картину – мешали кусты, но я знала, какое положение в этой ситуации наиболее удобно для засады, ночью уже прикидывала, что да как.

Лодка со специалистом подъехала быстро и спокойно, в ней сидели трое.

Выстрелов раздалось тоже три, но два из них достались водителю. Лодка вхолостую доплыла до берега, где сжавшегося немолодого человека вытащили из нее и швырнули на песок.

– Куролесов, – сказал чиновник, вылезая из палатки с довольным лицом победителя, – я ж тебя предупреждал – не лезь в это дело, целее будешь!

– Аночкин! – ахнул специалист.

– Да, я это, профессор хренов! Говори быстро: кто наниматель?!

– Я его лица не видел, – затараторил Куролесов, – у него ребята из солнечных, там Влад, Кость, Быр и кто-то еще, я не знаю...

– Где квартира?

– У вокзала железнодорожного, серая пятиэтажка, на втором этаже... кажется, шестая квартира.

– Номер дома!

– Сорок семь дробь пятьдесят один!

– Все, – проронил Аночкин, поворачиваясь к Бордовому и доставая из кармана платок и расческу.

Тот выстрелил в упор два раза. Специалист рухнул на песок, заливая его кровью... Минутой позже он был зарыт рядом с несбывшимися мечтами Влада. Документы Куролесова Бордовый передал Аночкину, который отер вспотевший лоб платком и сбросил вырванные расческой волосы на песок.

Двоих сопровождающих специалиста к этому времени уже похоронили вместе со свернутой палаткой. Неожиданно для меня они сняли с лодки мешок, в котором лежало еще одно тело. Засыпали рядом.

Лодку затопили невдалеке от берега, прострелив дно несколькими выстрелами, изуродовав корпус и мотор.

– Черт, – бросил один из парней, – лучше бы взорвалась.

– Зато шуму меньше, – обрезал Бордовый. – Быстро отсюда!

Они уселись в лодку и так же быстро исчезли с моих глаз, как появились здесь.

Когда приглушенный рокот мотора затих, я выбралась из своего укрытия.

Песок острова принял кровь пятерых и труп шестого. Я осталась одна – на то короткое время, которое понадобится первой группировке, чтобы осознать беспорядок и послать сюда новых людей. До прибытия баркаса чуть меньше двух недель. В лучшем случае – полторы.

Плыть на городской берег – километра два или два с половиной, а пловец я не бог весть какой. До противоположного – метров четыреста. Туда и свалим. Дороги с машинами есть везде, главное – найти. До города, в случае удачи, – часа два, максимум три. В случае неудачи – часов десять-двенадцать пешком. Дойдем.

Прежде всего я собрала волосы Аночкина, не касаясь их голыми руками, рассчитывая на знакомого эксперта-криминалиста, который мог при случае очень даже помочь опознанию этого человека. Затем быстро и аккуратно раскопала все шесть трупов, в маленький блокнотик записала приметы каждого. Значащих хоть что-то личных вещей и документов ни у кого из них не было.

Но у привезенного в лодке трупа я обнаружила группу крови, вытатуированную на боку под левой рукой, – похоже на армейский номер... может, знак чего-то специального?..

Мужчина средних лет, очень хорошо физически развит... был.

Закопала обратно, побежала в свой лагерь.

Там порядок навела быстро и глобально: все, кроме трех двенадцатигранных черных костей, ножа, кастета и волжской карты, завернула в палатку и «похоронила» по известному принципу.

Взятые вещи вместе с шортами и кедами завернула в рубашку, которую завязала узлом и повесила на шею, грузом вверх, чтоб хотя бы не все промокло. Особенно карта Волги, купленная у старика на базаре.

Затем попрощалась со здешней гостеприимной природой, тихой и потрясенной внезапными человеческими смертями, попросила у нее прощения. Перекрестилась, вступила в воду и поплыла на искомый берег.

Глава 4

Особенности Российского автостоба

После того как шестая за полтора часа машина пролетела мимо, даже не замедлив хода, я решила на крайние меры: сняла блузку, оставляя прозрачную майку – бюстгалтеров на каникулах я никогда не ношу.

Встала посредине дороги и стала ждать.

Первой машиной оказалась легковая «восьмерка». Сидящий за рулем мужчина хотел остановиться, но женщина, сидящая рядом, ухватила за руль и насильно обогнула меня, злобно взглянув страшными глазами. Мальчик на заднем сиденье жадно пожирал глазами все, что мог, и попытался нагло подмигнуть мне. Я плюнула им вслед.

Вторая машина объехать меня не смогла. Уж слишком она была большая: какой марки, не знаю, но вся расписанная знаками, символикой и цветами «Газавтотранса».

Гудок ревел, водитель стремительно бледнел, наезжая на сумасшедшую дурную бабу, стоящую посреди дороги, шины визжали, водитель орал, Таня орала в ответ, неродившийся ребенок Таниной подруги успевал три раза умереть, потому что Таня не присутствовала на родах, не поспеяла вовремя, Таня пускала слезу, водитель проникался чувством вины, Таня усиливала поток жалоб, водитель чертыхался, дверь открывалась и тут же хлопала... ВСЕ!

– Меня зовут Таня Иванова, – сказала я, усаживаясь на сиденье рядом с водителем – стройным мужчиной, блондином с тонкими чертами лица. – А тебя как?

– Сергей, – ответил он, кашлянул, глянул на меня краем глаза, пуская свою махину (машину, я имею в виду) вперед. – Сережа Тенев.

– Вот и познакомились. Через сколько мы будем в городе?

– Часа через полтора. Не так уж и много осталось. Если тебе негде переночевать, мы могли бы...

– Нет, я к другу на квартиру еду.

– А не к подружке на роды?

– Что же я, в роддоме ночевать буду? Высади меня где-нибудь у Сенного рынка.

– Высажу, – слегка разочарованно буркнул он. Потом его лицо осенила улыбка: – А ты не хочешь научиться водить машину?

– А как это можно устроить? – спросила я, на время забывая о своих водительских правах.

– А садись ко мне на колени, – беспечно предложил он с самой непосредственной улыбкой, какую я встречала в жизни. – Я буду держать твои руки и направлять... их.

– Спасибо, не надо.

– А что так?

– Боюсь я.

– У меня, между прочим, молодая любимая жена в Питере.

– А у меня муж в Париже. Только я все равно боюсь – вдруг опрокинемся?

– Да ты что?! – возмутился он. – Я с детства ни разу не опрокидывался!

– Бедняга, – заметила я, – это при живой-то жене...

Он замолчал, потрясенно на меня поглядывая и пытаясь понять, что же я все-таки имела в виду.

Наконец пришел в себя:

– А может, ты хочешь выпить? У меня есть...

– Что-то стало холодать... – заметила я, возвращая блузку на ее историческую родину. – Ты лучше расскажи, чего в эдакой махине везешь?

– Ты читать умеешь? – удивился он будто бы в отместку. – На бортах все написано.

– Ты что, везешь «Газавтотранс»? – спросила я с невинностью гимназистки.

– Трубы для трубопровода, – ответил он, лихо выруливая мимо малиновой «восьмерки». Увидев пацана на заднем сиденье, я со смаком ухмыльнулась. Он жалко заморгал и стал кричать на папу, чтобы тот нас обогнал.

– Дурацкая машина, – заметила я как бы между прочим. – Ездить быстро не может. Вот твоя – другое дело...

– А то как же! – согласно кивнул Сережа, увеличивая скорость. – Я таких ублюдков, как эти, всегда обгоняю.

Я кивнула и улыбнулась. Высокая скорость всегда на руку людям, спешащим заняться делом.

– Спасибо, Сережа. Ты классный парень.

– Да что ты, е-мое...

– А что это у тебя за газетка на «бардачке»? Можно?

– «Наша губерния». Читай, конечно.

Я развернула, решив скоротать полуторачасовой путь.

Так: «Летающие собаки», «Бычки в космосе», «Спорт – опасное дело» – это не для нас. Мы – читатели попроще, нам сенсации не нужны.

Раздел «Политические новости» – вот здесь и посмотрим.

Почему-то мне сразу же бросилась в глаза двухколоночная статья-интервью с пресс-секретарем губернатора области Батырова, который давно уже горит желанием сделать мой родной город столицей Поволжья.

Взглянув попристальнее, я поняла, почему.

«В ближайшее время, – говорилось там, – губернатор намерен провести серию встреч с населением поволжских городов с целью выяснения общего настроения населения перед выборами. Отправляясь в поездку на четырехпалубном корабле «Максим Горький», вместе с пресс-секретарем и ближайшим окружением, губернатор встретится с мэрами близлежащих городов и районных центров, а также с избирателями этих округов. Состоится пресс-конференция...»

– Твою мать! – в сердцах воскликнула я.

– Ты чего? – спросил Сережа, удивленно уставившись на меня и из-за этого чуть не вписавшись в дерево на повороте.

– На наши деньги на четырехпалубных кораблях катаются! – возмутилась я. – А пенсии не платят!

– Не на наши, – возразил Сергей, – читай дальше. Там банкир Расстригов спонсирует.

Я продолжила занимательное чтение:

«Наряду с политической направленностью волжской поездки Батыров уделяет должное внимание культуре, привлекая избирателей концертами звезд российской эстрады, которые станут сопровождать его на «Максима Горьком». Известный банкир, президент «Эко-банка», также будет в числе сопровождающих Батырова. В связи с этим его участием в предвыборной кампании и спонсированием большей части поездки на ум приходят уже фигурировавшие в «Гиде Новой России» мысли о будущем назначении Расстригова на пост министра финансов нашей области...»

– Твою мать, – на этот раз тихо произнесла я.

Итак, выводы напрашиваются сами собой: Батыров и Расстригов имеют совместные дела; если они предпринимают такую поездку, выбрасывая на ветер сумасшедшие деньги, значит, ждут, что проект оправдает себя и избиратели ответят дружным «да!» губернатору на предстоящих выборах. Или – ждут чего-то другого... Но мне совершенно непонятно, чего. В деле большие деньги – значит, эти деньги можно взять силой. Чего и желают люди, похитившие водолаза и пославшие Влада с его напарником охранять несчастного на безлюдном острове, мимо которого в скором времени должен проплыть «Максим Горький». Водолаз, предпо-

жительно, должен был как-то повредить корабль, чтобы остановить его, по крайней мере, на время. В это время должен произойти инцидент с деньгами: это может быть кража, отъем, возможно, с попыткой взятия заложников... Губернатор в заложниках, господи ты боже мой!..

Но есть еще некие люди, возглавляемые бордовопиджачным мужиком, привезшим на остров мертвого человека с номером на боку и чиновника Аночкина (не забыть проверить, кто он такой!). Кто они?! Представители губернатора, решительными мерами пресекающие предстоящее безобразие? Или третья сила?

А если первое, что мне делать? Связываться с борьбой между преступной группировкой и людьми, которые тоже показали себя преступниками? Ой, Таня, доподставляешься ты когда-нибудь!

Но дважды плененный водолаз вместе с моей разнузданной совестью взывал ко спасению. Я ведь твердо обещала спасти его, чего бы это мне... в общем, это вы уже слышали.

– Сереж, – позвала я, – а сколько сейчас времени?

– Девять часов пятнадцать минут, – ответил он. – Да зря ты так торопишься: за полтора часа она успеет три раза родить, шесть раз забеременеть и родить снова. Вот и приедешь на свадьбу внуков. Лучше пойдем со мной в кафе, там пропустим по чашечке...

– Нет у тебя жены, Тенев, – вынесла приговор матерая сыщица Таня Иванова, – и на родах ты ни разу не присутствовал, потому что за полчаса рожают только гермафродиты.

Он промолчал.

Я снова перечитала статью, продумывая подробности и вычисляя возможные ходы обеих сторон. Но с таким недостатком информации – без мотивов, знакомых людских фигур, без знания, кто и что этот Аночкин, – ничего нового не могло появиться.

Трясаясь по дороге, я погрузилась в полусон, нервный и беспокойный.

Что уж говорить о том, что от неожиданной остановки я проснулась сразу и в поту: мне приснился толстый Аночкин, с хохотом наводящий базуку в мою сторону.

– Вываливай из машины по-хорошему, – произнес нервный мужской голос. – И ты, и твоя баба целее будете.

Я узнала этот голос. Он принадлежал парню, два часа назад сетовавшему на то, что лодка, привезшая на остров спеца, не взорвалась.

Глава 5

Случайность

Сергей выглядел бледно и даже испуганно. Я глянула на него и негромко, по-особенному проронила:

– СИДИ!

Он не ответил парню.

– Выходим! – вместо него прокудахтала я, суется и поворачиваясь задом, чтобы слезть. – Вы только не стреляйте!.. – За поясом у него был пистолет.

На дороге, кроме замершего «Автотранса», дислоцировались две легковухи среднего вида, притулившиеся рядком у обочины, по водиле в каждой, двое мужчин у нашей двери и один метров на десять впереди, высматривающий приближение посторонних. Я знала, что метров за двадцать сзади стоит еще один такой же. Итого шестеро. Двоим, чтобы среагировать, нужно выскочить из своих машин, вряд ли они станут стрелять через лобовые стекла. Еще двое – довольно далеко, от них можно закрыться нашим «камазиком».

– Вы только не нервничайте! – демонстративно вздрагивая, попросила я, соскакивая с подножки в изъеденную солнцем дорожную пыль.

Парень в сердцах оттолкнул меня и крикнул Сереже:

– Вылазь быстрее, твою мать!

Рука его потянулась к пистолету, когда Сережа рванулся к «бардачку», второй парень полез в широкий карман куртки – я успела быстрее, легко вынув пушку из-за пояса того, кто говорил.

– Тихо! – приказала я, приставляя пистолет к его спине. – В машину!.. НАЗАД!! – заорала на двоих пытавшихся выбраться из легковух и на третьего, стоявшего рядом, рука которого не дошла до цели, но и не опускалась как надо. – Всем руки за головы! – Мой пленник начал подниматься в кабину, совсем задеревенев от неожиданности и злости. И тут я услышала неосторожные шаги с другой стороны нашего «Автотранса».

Нагнувшись, выстрелила из-под колеса в ногу подбежавшему дальнему стражу дороги, он упал с криком боли. Я быстро повернулась к стоящим, которые начали уже опускать руки куда не надо, и снова прикрикнула:

– Стоять на месте! Кто двинется, пристрелю!

Впрыгнула в кабину, захлопнула дверь, задернула занавесочку, на время прикрывая окно от ненужного внимания.

– Обними-ка меня, родной, – приказала я парню, который смотрел на меня прищуренными огненными глазами, полными жгучей ненависти. – Ручку вот сюда... – И сунула пистолет дулом ему под мышку. – Вот так, – сказала я и выразительно кивнула Сергею: – Быстрее!

Он газанул так, что нас обоих прижало к спинкам сидений. Самого водителя тряхнуло еще более основательно. Вынужденная стоянка моментально осталась далеко позади.

– Блин! – проронил Сергей, сосредоточенно глядя на шоссе вперед и внезапно сворачивая на неприметную неасфальтированную дорогу. – Ну, блин!

– Ты мне? – спросила я, левой рукой открывая окно.

– Международному терроризму, – огрызнулся Тенев. – А тебе я другое скажу: держи этого мудака как следует за его гнилые яйца... Когда мы приедем в контору, он свое получит. А тебе дадут медаль... вместе с премией.

– Газовую горелку подарят, что ли?

– Не знаю, – ответил он, вырвав куда-то вбок, выворачивая на ровное шоссе и только теперь утирая пот со лба. – Может, горелку, а может, еще чего... Уфф... – глянул он в зеркало заднего обзора, скользнул опасливым взглядом по сторонам, – вроде оторвались.

– Ты колею оставил, – нарушил молчание сообразительный пленник. – Тебя найдут и замочат. А тебя, сука, наизнанку вывернут, оттрахают и утопят, как полагается топить суку.

Прежде, чем я смогла его остановить, Сергей вытянул из-под своего сиденья короткий железный прут и врезал парню по физиономии.

Тот дернулся, оранул сквозь зубы, я едва удержала его и крикнула обоим:

– Сидите, придурки! На тот свет захотелось?! – Сергей намеревался что-то ответить, но едва успел увернуться от отчаянно сигналившей встречной легковушки и, взмыленный, промолчал, снова глянув назад и по сторонам. Кажется, он не был до конца уверен в том, что мы оторвались от преследователей.

Мы молча ехали минут пятнадцать.

– Ну вот, – сказала я, хорошенько все обдумав. – Успокоились наконец?

Оба промолчали.

– Отлично, – кивнула гордая Таня Иванова. – Сейчас подъезжаем к городу и выпускаем тебя. Ты вылезаеть тихо и быстро. И остаешься в живых, по крайней мере до встречи со своим шефом. Ему передашь, что перебежать дорогу большим машинам нехорошо, можно получить круче, чем сначала предполагалось, да не деньгами, а чем похуже. Прямо так и передашь. Слово в слово. Запомнил?

Он кивнул, подавив осязаемое желание огрызнуться.

Сергей хотел было возразить, но увидел мой взгляд и промолчал.

Еще двадцать минут ехали спокойно и тихо. У меня затекла шея под тяжестью его обнимающей руки и рука, в неудобном положении сжимающая чертов пистолет.

Впереди появилась автозаправка.

– Тормози! – приказала я. Сергей послушно затормозил.

Открыв левой рукой дверь, я буквально вытолкнула пленника на асфальт. И, прежде чем захлопнуть ее, сказала:

– Я тебя отпускаю живым. Запомни это. И, если мы поменяемся местами, сделай так же.

На самом-то деле мне совсем не хотелось отпускать его, но убить беззащитного человека я не могла.

Мы газанули вперед, не оглядываясь даже в зеркало заднего обзора.

– Ну ты и баба, – нарушил молчание Сергей несколько минут спустя. – Прямо бред какой-то!

– А пистолет я возьму как трофей, – отрезала я, любовно осматривая «вальтер», такой же, как у бордовопиджачного. – Можешь на него не коситься...

Мы поговорили немного, но нервы были напряжены, да к тому же предстоял довольно опасный участок трассы, почти вплотную подходящий к Волге.

– Погоди, – сказал Сергей, неожиданно притормаживая машину. – Я отойду. – И скрылся в кустах.

Тут-то я чуть не запищала от радости: нет, люди, с которыми я работала, определенно сами лезли помогать, да еще в самый нужный момент: как только стихли шаги, я раскрыла «бардачок», сразу же нашла подтверждение своих подозрений – накладную от предприятия «Омега-Т», поставщика американских сейфов, к «Эко-банку», который покупал партию в двенадцать штук. Здесь же лежала копия договора с акционерным обществом закрытого типа «Газавтотранс» о перевозке данной партии сейфов из Самары к нам в город.

Нет, не станут серьезные люди останавливать мчащиеся на всех парах машины ради своей выгоды – только по серьезному приказу. Все происходящее говорило о двух вещах: первое – что сейфы везли губернатору и банкиру, спевшимся на какую-то совместную операцию. Второе – что Бордовый, Аночкин и его пособники не были людьми Батырова, а были какой-то третьей (или четвертой?) силой. Значит, ничего случайного во всем, что случилось, не оказа-

лось. Единственная случайность – мое появление на острове, а также поимка именно этой, перевозящей газету «Наша губерния» и сейфы к волгоплаванию, машины.

Значит, предстояло искать концы.

Сережа вернулся, когда я насвистывала, имитируя веселое настроение.

– Ну что, героиня? – спросил он. – По приезде в город угостить чаем или чем покрепче за счет компании?

– А угости! – задорно откликнулась я.

– А угощу! – ответил он, включая газ и выезжая на поворот, выходящий практически вплотную к Волге-матушке.

Тут я удивленно охнула и вцепилась взглядом в гладь широкой реки – метрах в пяти от берега, всего в тридцати родимых от нас, качался на малой волне рыболовный баркас с красивым названием «Мария Семенова», которому полагалось быть в двух днях пути от этих мест.

– Ты чего? – спросил Сергей. – Слона увидела?

– Нет, не слона... Слушай, притормози! Там мои друзья, хочу переговорить с ними!

Сергей послушно притормозил.

Именно случайное появление баркаса в здешних водах, а также торможение в нужный момент и спасло нам жизнь: когда пуля пробила лобовое стекло и врезалась в сиденье над плечом, он хоть как-то развернул руль, и мы полетели вниз не на камни, а с обрыва – в воду.

Меня швырнуло вперед, ударило головой о приборную доску. Всего на миг стало больно.

Чувствуя, как лопается кожа и брызжет во все стороны кровь, я потеряла сознание.

Глава 6

Случайностей не бывает

В том, что написано строчкой выше, я убедилась практически тут же, как только очнулась.

Нет, совсем не потому, что надо мной стоял именно тот парень, которого часом раньше (если не считать времени, проведенного мной в бессознательном состоянии) я вышвырнула из трансгазовской машины на асфальт с мудрым наказом...

А потому, что все происходящее сходилась один к одному, и появление баркаса здесь не было никакой случайностью... равно как и мое появление.

– Ну что, сука? – весело осклабился парень, нависая надо мной. – Видишь, как ты все предусмотрела? Мы и вправду поменялись местами.

Я попыталась кивнуть. Получилось, хотя болезненной гримасы сдержать я не смогла: болело все, что только могло болеть. Жаль, что мне до сих пор не удалили аппендицит, – он теперь тоже болел. Одежда была неприятно мокрой – значит, мы все же упали в воду, да нас вытащили.

Голова гудела, но на ощупь рана оказалась простым ушибом без особых последствий, исключая содранную кожу и запекшуюся вокруг кровь.

– Очень плохо тебе, бедная? – участливо спросил парень. – Сильно зашиблась?

Я снова кивнула, затем внезапно застонала от воображаемой боли в шее:

– Оййй, мааама!..

– Будет тебе и мама, и папа, – пообещал парень, ухмыляясь и наклоняясь совсем низко, обдавая меня при этом прокуренным дыхом. – А еще и полковой взвод мафиозной группировки ноль-ноль-семь. Мы тебя, суку такую, по кругу пустим... или вертолет сделаем – во все отверстия сразу.

Мысленно побледнев, я пошевелила совершенно здоровой шеей и испустила серию завываний, берущих за душу, как выяснилось позднее, даже работников ФСК.

– Увечная наша, – с некоторой тревогой и недовольством помотал головой парень, несколько отстраняясь, от чего, впрочем, табачно-чесночный запах вовсе не потерял мощь и размах. – Ты вот так же орать будешь, когда мы все...

Я подавила мгновенный порыв поспешно закивать и пустила одинокую слезу – якобы от непереносимой боли в шее.

– Ну-ка встань! – приказал он, отходя на шаг.

«Ну вот, – подумала я, – теперь начнем проверку внутренних повреждений», – и, попытавшись поверхностно расслабиться, медленно слезла с лежанки, на которой почивала волей все той же преступной группировки под номером ноль-ноль-семь.

Как выяснилось, у меня было несколько растяжений, не слишком, впрочем, важных мышц. Растяжений не очень опасных, но замедляющих движения, делающих их более неуклюжими. Кроме того, множество синяков, отзывавшихся порядочной болью на прикосновения, а также – что, пожалуй, было хуже всего – явное повреждение кисти правой руки, которая при каждом движении отказывалась исполнять задуманное головой и заявляла болевой протест.

Так как поднималась я, продолжая имитировать шейную травму, а потому держалась за шею обеими руками, беспорядок с правой рукой выяснился тут же. Зато беспрестанное оханье выглядело натуральнее – я проверяла по ходу подвижность пальцев.

– Ну, тебя и перекивило! – ужаснулся парень, понаблюдав за моими гримасами. – Нет, мы тебя сначала отлечим, а потом... – и заржал.

Я мысленно плюнула ему в рожу, соображая, что же мне теперь предпринять.

– Ладно, – ухмыльнулся он в затихающем гоготе. – Пойду я... ребят подбирать для такой супергерлы, как ты. Ожидай, шалава! – Он открыл овальную дверь и вышел на палубу.

Снова стало темно, но глаза уже привыкли к темноте, и в углу небольшого отсека, по прикидкам, расположенного где-то на корме, я разглядела троих мужиков, рядом лежащих на груди старых канатов.

Подошла поближе, рассмотрела поподробнее.

Захотелось тихонько выmaterиться, а потом пустить слезу – но уже не от боли в руке или шее... Их убили. Капитан баркаса Арсеньев лежал с простреленной головой, и мне не надо было переворачивать его на живот, чтобы убедиться в существовании огромной развороченной дыры в затылке.

Мишаня получил свое в грудь, там было три или четыре пулевых следа.

Рядом, забрызганный кровью, лежал водитель «Газавтотранса» с поверхностной раной в левом плече, над которым впритык прошла пуля. Я не увидела второй, смертельной раны, поискала внимательным взглядом... не нашла; сердце зашло в бешеном колотуне – второй не было, а от плеча не умирают. Правда – могло рулем переломать все ребра к чертовой матери...

– Сережа! – тихо, но страстно позвала я. – Сережа!

Некоторое время он приходил в себя, выплывая из черной пучины безвременья. Затем пробормотал:

– Мама, – и замолчал с широко раскрытыми глазами.

– Сережа, – прошептала я, наклоняясь к нему, – ты мертвый! Не повышай голос, нас могут услышать!

– А? – спросил он растерянно, заводя мутные глаза к потолку. – Уже в аду? – Мысли у мужика явно путались.

– В баркасе мы, Сережа, – медленно и внятно, словно ребенку, объясняла я. – Нас подбили... то есть в машину стреляли, наверное, из автомата. Мы улетели в воду, поэтому до сих пор мокрые. Ты, кажется, контуженный, от удара. Лежи себе тихонько, а я пока попробую устроить нам побег. Главное – не привлекай внимания. Пусть думают, что ты труп. Понимаешь?

Сережа улыбнулся улыбкой несовершеннолетнего идиота и закрыл глаза.

Я обошла весь отсек, осмотрев его на предмет дыр, ржавых легкопробиваемых перегородок, валяющегося хлама, который можно было бы использовать в качестве ударно-раздробляющего оружия. И нашла: обрезок трубы, из тех, что днем ранее валялись по всей палубе, несколько старых дырок, которые можно было бы использовать как смотровые, всякий мусор, непригодный ни на что, кроме костра, и все.

Только потом у меня хватило сообразительности обыскать саму себя и – что поделаешь! – трупы.

Дебилоидные кретиноиды из ноль-ноль-семь забрали только собственный пистолет и мой остро заточенный нож. Но кастет! Кастет, любимое детище частного детектива Тани Ивановой, они не отобрали!

Так, но против пистолетов кастетом не помашешь. Из комнаты с железными стенами наружу не пробиться. Контуженого тащить на себе не светит. Ждать изнасилования я не собираюсь – хватит, баста!

Но что делать?

Припадая к одной из дырок в стене то ухом, то глазом, я составила примерный план местности: мы на корме, через стену от капитанской каюты, где, судя по негромкому разговору, находится основной штаб негодяев. Кажется, обещанных «полковых взводов» на баркасе не присутствовало; похоже, некоторая внушительная часть команды в необходимый момент совершила убийство тех, кто не состоял в группировке или не был ею нанят, и теперь подго-

тавливала баркас к предстоящему заплыву Батырова в здешнем направлении. Вот только какая роль предоставлялась утлому суденышку в предстоящей резне, связанной с деньгами «Экобанка», я до сих пор понять не могла.

На палубе послышался громкий разговор, затем в отдалении зарокотал приближающийся мотор лодки. Когда она подошла вплотную к баркасу, знакомый парень отдал приказ: «Опускай!» Последовал легкий и дробный деревянный стук. Затем тот или те, кого ждали, взошел на палубу и протопал подошвами прямо к нам. Я уселась в углу, прижимая руки к шее, глядя перед собой замутненными глазами пленного кролика, полными боли от человеческой жестокости. Кастет надела на левую руку, запрятав ее в густых распущенных волосах, будто бы подерживая голову.

– Вот она, – доложил парень, распахивая дверь. – Из-за нее машина теперь на дне валяется! А водила сдох; что он вез, мы так и не узнали.

– Не из-за нее, – жестко возразил входящий мужчина в бордовом пиджаке, – а из-за вас. – Он подошел ближе, внимательно глянул. Затем жестом показал на лежанку.

Двое подручных, кстати, тех самых матросов, что были знакомы мне по арсеньевской команде баркаса, подхватили меня под руки и, невзирая на жалобное стенание, перенесли в указанном направлении.

– Заткнись! – велел предводитель. – Кто такая?

– Таня Иванова, – жалобно выдавила я, стараясь навсегда запомнить его широкое скуластое лицо со следами суточной щетины, с темными кругами под невыспавшимися глазами.

– Кто такая? – с нажимом переспросил он.

– Пляжница я, вам эти двое разве не рассказывали?

Он развернулся в сторону продавшихся матросов и внимательно посмотрел в их бледные лица.

– Ну? – спросил он после паузы.

– Знакомая Миши... вон того, – один из них указал на труп. – Она Арсеньева уговорила, чтобы ее завезли на остров, а потом взяли обратно – у нее каникулы... отдохнуть хотела.

– И вы ничего не сказали? – спросил Бордовый голосом человека, который сейчас кого-нибудь покалечит. – Ничего не сказали, мудаки?!

Они побледнели еще больше. Ловец машин с сейфами также молчал, исподлобья поглядывая на всех нас. Я негромко всхлипнула, моделируя невозможность передвигаться от ужасной боли в шее и голове.

– На кого работаешь? – спросил Бордовый, оборачиваясь ко мне. – Откуда узнала про покушение?

А вот это он сказал зря! Теперь я была уверена, что после разговора меня прикажут убить. А если чудо все-таки свершится и я останусь живой, я буду знать, что речь идет о покушении на губернатора Батырова!

Но что ему ответить? Я не хотела бы испытать на себе тяжесть руки этого страшного мужчины, который, не мигая, ждал моих слов. Поэтому говорить всю правду не стала:

– Я частный сыщик, с лицензией. Меня нанял некто Аночкин, какой-то чиновник из окружения губернатора. Я сама его не видела, со мной говорил только его посланец. Аночкин хотел, чтобы я проникла на баркас и убила там человека, который приедет на серебрястой моторной лодке с двумя красными полосами, в бордовом пиджаке, ширококостного, скуластого... с серыми глазами и короткой стрижкой.

Они все подсели. Стояли почти с открытым ртом.

Мужик мне, разумеется, не поверил, но и бить не стал, позабыв об устрашении в связи с тем, что я выложила.

– Врешь, – сказал он, хотя в уголках его глаз пряталась дрожащая неуверенность. – Врешь, сука. Аночкин у меня на веревке, если со мной что, так и он сразу же... Да и его подставной начальник охраны!..

– Мне сказали убить, потом вызвать милицию на место преступления и уходить, – прервала я, – но мой напарник, который шофер и должен был меня увезти, прокололся. Он вовремя не заметил подставы. Мы налетели на этих, – я кивнула в сторону парня, – вот и пришлось менять курс. К черту! – мрачно ругнулась крутая киллерша Таня Иванова. – Надо было его пришить, – я мрачно глянула на парня. Тот сглотнул.

Бордовый мужик сейчас и в самом деле становился бордовым, то есть багровел.

– Где ты должна была получить бабки? – спросил он так, что я сразу же выпалила ответ:

– Задаток дали, остальное – после кончины Батырова. В кинотеатре «Ударник», на фильме «Кастет в парике». На двенадцатом месте седьмого ряда.

– Значит, сам захотел дело решить, – багровый предводитель покушенцев на губернатора встал в полный рост и злым взглядом уставился в пространство. – Значит, нанял... – тут в голову ему пришла страшная мысль. – Тихо! – приказал он. – Вы на какой остров ее высадили, когда с Арсеньевым плыли?!

– На этот, как его... такой... сякой... – пытались ответить парни, невольно отступая перед его гневом. Но после описания острова все стало ясно.

– Нет! – твердо заявила я под его взглядом. – Видеозапись уже у него в руках, вы ее никак не получите.

– Да он сам там!

– Его я не снимала!

– Убью, сука!!

– Я наемный убийца! Ты МЕНЯ смертью пугаешь?!

– Где запись?! – Лицо его стало страшным, я поняла, что сейчас последует первый и последний удар огромным кулаком.

– Я ее по почте переслала!.. – брякнула я, с отчетливой быстротой понимая, что, если у него перед глазами будет маячить возможность достать запись, я еще немного поживу...

– Как переслала?! – Он тут же ухватился за эту мысль, а меня за грудки встряхнул, словно тряпичную куклу. – Как ты переслала, твою мать, если в городе ни разу не была?! По какой почте?!!

Я молчала, медленно приводя выражение лица к маске резидента, осознавшего, что он прокололся.

– Ну? – спросил красный от напряжения мужик, чуть не дымящийся в ожидании ответа.

– На острове, в песке под двойной ивой у левого берега, – упавшим голосом, не моргнув, ответила я и вздохнула. – Там, недалеко от палатки... Теперь все.

– Все-все, – пообещал Бордовый. Затем развернулся к парням, посмотрел на неудачливого дорожного мафиози, зыркнул на меня. – Короче, придурки! Держать ее здесь, пальцем не трогать, пока я не вернусь с острова. Ждите через час. – Он снова повернулся ко мне: – Если пленки там не будет, пеняй на себя. Тебе гестаповские пытки сказкой покажутся! – Он развернулся и широким шагом вышел на палубу.

Парни поскакали за ним, захлопнув за собой дверь.

– Да, – послышалось уже в отдалении, – как водолаз?

– Все рассказал, – подскочил с ответом один из парней. – Сидит себе.

– Ладно. Приеду – разберемся. Ждите.

Глава 7

Смерть на баркасе

Час прошел быстро. За это время я успела понять, что сейчас около шести вечера, так как стало слегка смеркаться, и что в отрубе я пролежала примерно семь часов. Нечего сказать, классно приложилась.

Проанализировав сильные и слабые стороны своего положения, я поняла, что выжить в принципе могу. Важно, чтобы этот чертов главный понял, что меня можно использовать. На этот случай я заготовила вполне достоверную речь матерого наемника.

Но была возможность и просто убежать – одной... без Сергея.

Он был по-прежнему не в порядке, что объяснимо: контузия так легко не проходит – от простого отлеживания. Кажется, он понял меня, но ни слова не проронил в ответ, только по-идиотски улыбнулся.

Убежать я могла примерно так: расшатать стойку, поддерживающую переборку между моей комнатой и капитанской каютой, выбраться в каюту, возвратит стенку в нормальное положение, а там, выждав удобный момент, выйти из каюты, спрыгнуть в воду, выплыть на берег и помчаться по шоссе вперед. Возможно, угнать одну из легковушек, которые, я не сомневалась, стояли у дороги поблизости.

Но для этого надо было, чтобы никто в каюте в данный момент не находился.

А там шел почти непрерывный разговор. Так что я приготвилась к неприятной исповеди.

Однако прошел час даже по самым замедленным прикидкам, а предводитель команчей все никак не объявлялся. Где, чем и с кем он страдал, я не знала и знать не хотела, но после третьего часа ожидания во мне стала крепнуть надежда на жизнь: ночь, лучшее время Вездм, вступала в свои права.

Парни появились на исходе четвертого часа, примерно в десять вечера, когда, услышав, что их нет в каюте, я начала готовиться к побегу.

Они вошли втроем, уставились на меня злыми взглядами. Я поняла: сейчас начнется... Ошиблась.

– У-у-у, сука! – бросил старший из них. – Я бы тебя!.. – Они с минуту нерешительно потоптались и возвратились на палубу.

Я спешно растормошила Сергея, который начал проявлять проблески сознания.

– Ну? – спросил он. – Уже бежать?

– Тише. Может быть, да. Главное, все делай, как я скажу. Понял?

Он кивнул.

– Вставай, недотепа. Они пока на палубе, надо этим воспользоваться. Их всего человек пять, не больше: двое сторожат водолаза...

– Кого?

– Водолаза, не перебивай! А трое ждут хозяина. Вот пока они его ждут, мы должны смыться отсюда.

– Угу, – согласился он, поднимаясь и пошатываясь от слабости. – Вот черт... Бред какой-то...

Стена была тонкой, железной и проржавевшей. Но первый же удар по ней обрезком трубы поднял бы на ноги наших заботливых стражей.

Поэтому я придумала, как справиться с ней по-другому: снять с пазов все восемнадцать (я посчитала) винтов и просто вынуть из стены одну секцию.

С тремя такими винтами я уже проделала пробные операции, они теперь валялись в мусоре. Предстояло в максимально короткие сроки сделать то же самое с остальными.

Я взмокла, подцепляя винты за шляпки острой гранью среза трубы и с некоторым все же скрежетом вынимая их из пазов... Сергей укладывал их на пол неровными рядами. Кажется, от активных движений ему постепенно становилось лучше.

Наконец, шесть минут спустя после начала работы, овал переборки был очищен от креплений на всех стыках.

– С Богом! – шепнула я, налегая на край стенки.

Она подалась... но визг и скрежет были слышны, наверное, на другом берегу.

– Ложись! – прошипела я Сергею, сама проскальзывая вперед и с силой задвигая гнутую железную пластину обратно: топот и крики приближались, бандиты ворвались в отсек секундой позже, чем я выскользнула оттуда, тяжело дыша, обливаясь потом и сжимая в поврежденной правой руке тяжелый обрезок трубы.

– Где она?! – заорал один.

– Сука, сбежала! – заорал второй.

Третий заорать не успел: где-то в недрах баркаса раздались два сухих резких хлопка, услышав которые я побледнела, – это фыркнул пистолет с глушителем. А значит, на судне появился профессионал.

Перекатившись к откидному столу, я пошарила на поверхности, не поднимаясь, нащупала ручку ящика, открыла... никакого оружия, как и следовало ожидать, не было.

Парни притихли, но я сильно подозревала, что они рванут прямо сюда, поэтому тут же закатилась под кровать, готовясь к худшему.

Они оказались глупее и непрофессиональнее, чем я думала: ввалились в каюту всей толпой, громким шепотом выясняя, что же здесь происходит.

– Убьют всех, убьют, – шепнул один отчаянно, – как корову оттрахать...

– Заткнись! – прошипел старшенький. – Где эта сука?! Куда делась?!

– Может, это она и шмаляет... Сама же призналась, что киллер! Вот уже низовых грохнула...

– А откуда у нее пистолет?! В жопе она его, что ли, прятала?..

– Значит, ее дружок, – решил старшенький. – Тише вы, придурки, он может услы...

Бах! – кашлянул пистолет с глушителем со стороны иллюминатора, на который придурки даже не обернулись, и выстрел закончил жизнь неудачника.

Второй далеко не убежал, его развернуло повторным выстрелом и бросило на дверь.

Третий успел выскочить в темноту. Он затопал к носу... но даже на фоне его топота, прижавшись ухом к палубным доскам, я разобрала тихие быстрые шаги киллера, уходящего в ту же сторону.

Это был единственный и неповторимый шанс: оставив трубу в углу, я взяла два пистолета убитых и притаилась у распахнутой двери.

Как только на носу раздались хлопок и стон, я скользнула на палубу и полезла наверх, к рубке.

Раздался еще один хлопок, и стоны прекратились. Я лезла, сдерживая шипение, когда приходилось переносить вес на правую руку.

Шаги снова раздались и тут же стихли – подумав сначала, что убийца остановился, я тут же поняла, что он просто спустился к механику в моторный отсек под палубой.

Когда я долезала до крыши, внизу раздалось громкое: «Нет! Не на...», оборванное все тем же хлопком.

Наступила тишина. На баркасе гуляла СМЕРТЬ.

Я лежала в ночи, прижавшись к крыше рубки, и смотрела вниз, изредка смещая угол обзора.

Киллер долго не подавал признаков жизни, а появился неожиданно и не в том месте, где я его ждала: он вышел из черноты каюты, волоча за собой связанного водолаза с мешком на голове. Кажется, тот еще был жив.

Мужчина во всем темном и облегающем сбросил водолаза в лодку, привязанную к баркасу. Сам он собирался прыгнуть туда же, когда мы оба вздрогнули, услышав: «Стоять, скотина!»

Сергей, все еще слегка пошатываясь, держал обеими руками неведомо откуда взявшийся пистолет, кажется, довольно большой. Нет, это был даже не пистолет, а какое-то специальное оружие – с широким круглым стволом, типа малого гранатомета, что ли.

Я сдержала дрожь, а также ползущие на лоб глаза и начала медленно, как можно тише, спускаться вниз с невидимой для обеих стороны.

На баркасе притаилась СМЕРТЬ, выбирая, кто же из нас троих станет ее жертвой...

– Брось пистолет! – приказал киллеру Сергей.

Раздался стук брошенного оружия.

– Теперь второй.

Второй последовал за первым после некоторого колебания – я успела сползти на палубу и замереть, приструнивая бешено колотящееся сердце.

– Теперь нож, бросай его осторожно... я слежу за каждым движением.

Нож тихо звякнул о палубу, скрыв мои шаги.

Теперь я видела взмокшую спину Сергея.

От него исходили волны напряжения и... страха.

– Медленно повернись спиной... вот так. Руки за голову. Сейчас я подойду совсем близко, лучше не шевелись... Я подойду, и ты прыгнешь в лодку. Понял?.. Давай, руки за голову!

Мы тронулись одновременно, шаг в шаг: я кралась за Сергеем, сжимая в обеих руках пистолет... взяв его за ствол.

– Тихо, мальчик, тихо, – проронил Сергей. – Сам же цел останешься. – Он подошел к киллеру на три шага и внезапно со всего размаха врезал ему в затылок тем, что сжимал в руках все это время, – моим брошенным куском трубы!

Убийца свалился практически беззвучно.

Сергей словно ожил: плечи распрямились, страх из его души мгновенно улетучился.

– Таня! – заорал он, пугая ночную Волгу своим криком. – Таня, ты где?!

– Здесь, – ответила я и тоже довольно основательно врезала ему рукоятью в затылок.

Водитель упал на киллера. Что может быть милее такой картины?!

Сгрузив обоих вниз, я облегченно вздохнула, прыгнула сама и отчалила подальше отсюда, дернув за шнур мотора, как это делали в фильмах. Лодка завелась сразу же и без колебаний, с ровным ворчанием мотора начала отъезжать от баркаса – темного, зловещего и неподвижного.

Сообразив, что теперь баркас стоял в неприметной с реки бухточке, спрятанной за двумя небольшими островами, я только разобралась с нехитрым управлением моторной лодки и отплыла метров на триста, как тишина, а вместе с ней вода и небо за моей спиной, взорвалась, потонув в бушующем грохоте и пламени вместе с баркасом, СМЕРТЬЮ на нем и трупами таких разных людей.

Я бы сдержала подступающие к глазам слезы, но они почему-то не подступали.

Связав пленников валяющимися в лодке веревками и не развязывая трясущегося водолаза, я направляла лодку вперед, прорезая речную гладь, и мчалась к городу, который должен был находиться на другой стороне Волги, примерно в тридцати минутах пути. Трижды испытав холодное дыхание СМЕРТИ, я ненавидела все вокруг.

В душе закипало жуткое желание разобраться во всем, что здесь происходит. И с этой целью обозленная, никому не доверяющая Ведьма решила начать настоящее расследование.

Глава 8

Настоящее расследование

Четверо в лодке, не считая мотора, плыли очень даже неплохо, учитывая мои весьма слабые представления о том, как управлять этой самой посудинкой. Однако со стороны я много раз видела, как водят другие, да и ситуация сложилась воистину экстремальная. В общем, неслись мы вперед, а я только и занималась удерживанием непослушного руля, который сам собой вертелся то влево, то вправо.

Не было сомнений, что после взрыва в округу спешно сплывутся все наличные резервы волжской милиции – проверить, что да как.

Мне среди представителей закона делать нечего, да и троим моим «друзьям» – тоже: уж если разбираться с этим делом, то кому, как не мне? Поэтому, отплыв от места преступления минут на пятнадцать (не знаю, сколько это будет в километрах), я стала травить к городскому берегу.

Огней, столь привычных, когда плывешь на «Омике» или «Метеоре», на берегах не наблюдалось. То есть места самые что ни на есть глухие.

Заглушила мотор, вывернула руль и ткнула лодку носом в земляной берег.

Тишина...

– У-у-у-ммм! – мычаще взмолился в наступившем спокойствии пленный водолаз с мешком на голове и кляпом во рту.

Сергей, похоже, также стал приходить в себя. А киллер даже пытался пошевелить руками.

– Ну вот что, мужики! – с воодушевлением начала я. – Вы трое – у меня в руках. Я могу сделать с вами все, что захочу. Что именно я захочу, станет понятно после небольшого разговора. Отвечать правду и только правду. Тогда у каждого из вас появится вероятность уйти живым и невредимым – я не ментовка!

Обожаю блефовать и в опасных ситуациях внушать каждому встречному-поперечному, какая я крутая!

– Кто первый?

– У-у-у!! – замычал измученный водолаз.

– Легко, – ответила я, освобождая его от мешка и (с некоторым трудом) от кляпа.

Прокашлявшись, он попросил воды и глотнул родимой волжской прямо из моих ладоней.

– Спасибо, – прохрипел он, вытирая губы.

– Узнаешь? – спросила я, демонстрируя свой гордый профиль.

Он утвердительно кивнул головой. Бледен был несчастный мужик, испуган и доведен до последней стадии голодухи – никто, видно, не кормил его в дни жестокого плена.

– Короче, – кивнула я, посмотрев на его осунувшееся лицо. – Все с самого начала и до конца.

– После того, как ты ушла...

– Это я знаю. Давай с того момента, как тебя усадили в лодку и повезли.

– Я их даже не видел никого, только слышал. По дороге на корабль они говорили про машину, какой-то «Газтранс», которую нужно будет остановить на дороге к Энгельсу, около сто шестьдесят второго километра. Вернее, один говорил, а другие слушали и спрашивали.

– Дальше?

– А дальше меня привезли, сунули куда-то и оставили там. Меня охраняли двое парней, кажется, молодых. Они все время болтали о чем-то, но в соседней комнате, поэтому я ничего не слышал... Когда я мычал, водили в туалет.

– Понятно. Дальше что?

– А дальше пришел кто-то, – водолаз зыркнул на убийцу в черном, – застрелил парней и вытащил меня на палубу. Оттуда сбросил в лодку. Потом кто-то подошел к нему сзади и приказал, бросай, мол, первый пистолет, потом второй... И самого в лодку скинул. А потом заорал: «Таня! Таня!» – и все.

– Замечательно, – кивнула я. – Значит, никто к тебе специально не приходил, никто ничего не спрашивал, ничего не приказывал?..

– Спрашивали, спрашивали! – заторопился водолаз. – Все спрашивали про тех людей, которые привезли меня на остров, еще в лодке там какой-то человек был.

– Аночкин?

– Откуда я знаю?!

Неожиданно я заметила, что при упоминании чиновничьей фамилии киллер насторожился. Это не проявилось ни во вздрагивании, ни в каких-либо действиях – он просто замер и затаил дыхание, как это делают люди, чтобы не пропустить ни слова.

– Ладно, выясним позже. Словом, ты во всей этой истории ни при чем, ни в чем не виноват, с волками пиво не пил и вообще – чистенький!

– У меня жена и дочь третий день не знают, где я! – трагически воскликнул водолаз, окончательно бледнея и с трудом сдерживая слезы.

– Тихо! – отрезала я. – Если будешь хорошо себя вести – к рассвету увидишь своих ненаглядных.

Он тут же заткнулся.

– Следующий! – приказала я, оборачиваясь к Сергею и киллеру.

Они синхронно переглянулись, словно первоклассники перед экзаменом.

– Ну, горячие эстонские парни?

– Зря ты это, Тань, – сказал Сергей, попытавшись покачать головой в лежащем положении. – Я не преступник, все это бред какой-то! Вот мужик – и маска, и пушка с глушителем, и вообще видуха соответственная! А у меня, между прочим, череп трещит уже от ваших сюрпризов... Я, конечно, понимаю, предосторожность, но ведь это что получается?!

– А я вообще тут на каникулах, – ответила я, – и всеми этими делами заниматься не обязана! Я отдохнуть на Волге хотела! А что получается? Нехорошо получается. Давай говори: кто такой, зачем, откуда!

– Сергей Тенев, – вторично представился он. – Водитель грузовика фирмы «Пежо», принадлежащего фирме «Омега-Т». Вез груз труб «Эко-банку», у них планируется общий ремонт канализации здания.

Он произнес все это очень серьезно, расстроено, не глядя на меня и опустив голову. Могло показаться, что рапортует военный. Но ведь врал, гад! Не мог водитель не знать о своем грузе, что никакие это не трубы, а сейфы! Значит, либо был предупрежден, либо сам завязан на предстоящей операции с деньгами, с которой имеет собственные выгоды.

Времени, если честно, у меня почти не было. Опять же очень жалко было смотреть на ссутулившегося водолаза, которого я, из предосторожности, так и не развязала. Поэтому я пошла в лоб.

– Тенев! – с укором сказала я. – Врешь ты! И если хорошенько подумаешь, поймешь, где прокололся! Мне твой докладной тон сразу же не понравился, видно, что заранее заготовлено каждое слово. Ты так перед майором милиции отчитывайся, а не передо мной!

Вообще-то, произнося эти слова, я имела в виду лишь то, что сказала: мол, говори правду, сукин ты сын! – а про майора вставила только ради примера. Но Сергей аж побледнел, услышав это. Всякая развязность сошла с него и напускная удрученность тоже.

– Отойдем в сторону от этих двоих, – мрачно кивнул он, – и поговорим.

Я осмотрела, как связаны оба пленника, для верности проверила, насколько туго завязаны узлы, не успел ли кто из них развязать или ослабить путы во время нашего небольшого

разговора... Нет, не успел. Черный, кажется, испробовал все узлы у себя за спиной, потому что рук его мне не было видно, – но развязать ни один не смог. Не зря в прошлые времена нашего с Мишаней знакомства, прикрываясь женским любопытством, я усердно училась морским узлам, а также способам связывания человека.

– Ладно, – кивнула я, – пойдем поговорим. Водолаз! – Он встревоженно поднял голову. – Повернись-ка спиной. Вот так. – Я взрезала ножом ткань, освободила его руки и ноги. – Смотри сюда: будешь сидеть здесь и, если этот мужик в черном попытается убежать, кричи мне, вали его на песок, бей ногами и вообще восстанавливай порядок.

– А вы? – несколько испуганно спросил он.

– А мы прогуляемся метров на десять. Эй, Тенев, подставляй свои ноги моему ножу!

Он подставил.

Уже отойдя на обещанные десять метров, повернулся ко мне с серьезным лицом.

– Слушай внимательно, Таня, – начал он, – у меня не осталось документов, они были спрятаны в машине. Доказать я ничего не могу, но ты сама и так поняла, что я работаю на правоохранительные органы. Не знаю, как ты это просекла, особенно про майора, но факт есть факт.

Для поддержания имиджа и создания ситуации большей откровенности, я сделала умное лицо и небрежно ответила:

– С сейфами ты прокололся, когда соврал про трубы, – это раз. А второе – и самое главное – как там, на баркасе, ты подступил к киллеру с трубой. Обыватель такое не сделает – кишка тонка. Ладно, твой интерес я удовлетворила, говори дальше.

– Я действительно вез сейфы, причем в мои задачи входило узнать, кто и зачем попытается остановить грузовик на сто шестьдесят втором километре. Но группа поддержки в этом секторе почему-то даже не появилась.

– Почему же ты так легко согласился отпустить этого парня?

– Потому что я уже узнал его. По фотографии. Чтобы выйти на его нанимателей, вот почему я его так легко отпустил.

– Вот как... А с чем связано вообще все это расследование? Кого-то убили? Ограбили? Поступили анонимные сведения о готовящемся покушении на губернатора Батырова?

Сергей побледнел и с ужасом посмотрел на меня.

– Ты кто вообще такая?! – довольно громко спросил он.

– Татьяна Иванова, частный детектив, к вашим услугам. Документов предъявить не могу, дома оставила, потому как отдыхать ехала. Но прошу – уж поверьте мне на слово. Короче! Я буду говорить, а ты слушай. Если права, кивай: к вам в ФСК, или куда там еще, поступает сигнал об исчезновении человека: мужчины средних лет, с темными волосами, хорошо сложенного, физически развитого – охранника или спортсмена. С группой крови, вытатуированной на боку. Номером типа военного, кагэбэшного – и дальше в том же духе. Этот человек – важная персона. С ним связаны люди из администрации области, поэтому после его исчезновения многие затряслись: кто от страха, кто от неуверенности. Одновременно с этим событием, или почти одновременно, в органы поступил анонимный сигнал о готовящемся покушении на Батырова, когда он будет плыть на пароходе «Максим Горький», и некоторые связали два этих события... Поэтому началось масштабное расследование, к которому подключились отнюдь не только областные силы. Но я никак не пойму, чем же эти два события все-таки связаны?

Только теперь, когда я замолчала, он активно закивал.

– Все правильно, – сказал он. – И связь между этими двумя делами совершенно прямая: пропавший мужчина, Казанов Алексей Дмитриевич, – начальник охраны губернатора Батырова.

– О-о, – задумчиво вздохнула я, – был начальник, Сережа. Был.

– Где был? – машинально переспросил он.

– На том же острове, где я встретила водолаза. Вместе с трупами еще нескольких мужчин. Я записала все, что о них знаю, включая имена и приметы, – подсмотрела, как их убивают. Когда представится случай, отдам в органы.

– Тань, развяжи меня, – вдруг попросил Сережа, совсем по-человечески, без угрозы и приказа.

– Положим, я развяжу, – кивнула хитрая лиса Таня, – а ты попытаешься испортить мне все дело, взяв контроль в свои руки?

– Ты умная женщина, – возразил он, отрицательно качая головой, – я тоже не дурак, дураков к нам не берут. Вместе у нас получится намного лучше, чем по отдельности!

– На ребенка не рассчитывай, – буркнула я себе под нос, распутывая и разрезая узлы, – лучше думай, как мы у этого киллера будем выпытывать имя нанимателя!

– Да не больно он крут, – ослабился Сережа, разминая затекшие руки, пару раз даже подпрыгнув на месте.

– С чего ты взял?

– Крутой трубы не испугается.

– Спрашивай ты. А я буду глядеть и проверять. Если что, дополню.

– Ладно, пошли.

Глава 9

Снова смерть на острове

Киллер и водолаз (ей-богу, более идиотской компании я себе представить не могла!) оба очень удивились, увидев Сергея свободным. Водолаз, который так и не сменил положения, уставившись на мужика в черном, теперь с облегчением потирал шею, отодвинувшись в сторону.

– Давайте знакомиться, – начал Сергей, никому не подавая руки, – эта обворожительная дама в пляжно-лесном костюме – наша хозяйка Таня Иванова. Она работает на крупных людей, которым мы, все трое, перешли дорогу. После разговора с ней я уже переменял хозяина, то есть перешел на ее сторону. Что советую и вам, если хотите жить. – Сказав это, он спокойно повернулся к водолазу и спросил: – Тебя как звать?

– Маслов, Андрей, – ответил мужчина, уголки губ которого подергивались от напряжения. Я поклялась себе, что привезу его домой не далее как сегодня поутру.

– Тебя?

Киллер выждал, пока пауза не стала весомой, и ответил:

– Дима.

Мне почему-то показалось, что он говорит правду. Наверное, из-за того, что лицо закрывала маска и разглядеть его мимику не представлялось возможным. Так как он был связан, я не могла следить и за его движениями...

То есть я буквально анализировала вслепую. Хотя голос тоже может многое дать, когда пытаешься составить мнение о человеке.

– Дима, – повторил Тенев, пробуя это имя на вкус. – Ты чеченец, что ли?

– А ты японец?

– Нет. Но выговор у тебя – чеченский. Это бывает, если ты сам чеченец или если долгое время жил в Чечне.

«А также, если долгое время БЫЛ в Чечне», – мысленно поправила я.

– Сейчас ты все расскажешь Тане, Дима, – начал Сергей голосом гида-проводника, – и она решит, что с тобой делать. В зависимости от этого решения ты останешься здесь или отправишься вниз по течению самостоятельно, или дальше поедешь с нами. Только учти – как наемник ты уже прокололся. Наниматель тебя в живых не оставит. А мы до сих пор не видели твоего лица... и смотреть, если Таня не возражает, не станем.

Киллер думал почти минуту.

– Ладно, – заявил он, внезапно решившись, – говорите, что у вас там есть, я хочу работать с вами.

– Вот и ладненько, – заметил Сережа, – Таня?

– Дима, слушай внимательно, – сказала я, – в деле Батырова крутятся большие деньги. Если мне что-то перепадет из них в результате, я с вами поделюсь... если буду жива. Если я буду мертва, все вы сдохнете тоже, причем быстро. Наши задачи я объясню позже, в более спокойной обстановке. А теперь развяжи его, Сергей.

– Только быстрее, – неожиданно заторопился киллер, будто бы что-то вспомнив. – Нет, сначала ударь по нагрудному карману. Быстрее ударь!

Я напряглась, предчувствуя нежданные события, ругнула себя за то, что упустила тихий, но отчетливо нарастающий рокот в отдалении, который мог быть только звуком приближения моторок.

Сергей ударил, еще не услышав. Что-то треснуло.

– Ну вот, – кивнул киллер, – теперь им будет не так легко нас найти.

– Ошибаешься, – бросила я, – прислушайтесь!

Они тут же услышали – да что там слушать?! Пара моторок приближалась к острову, ведомые трассой запоздало уничтоженного Сергеем «жучка»... И отнюдь невеселые ребята сидели в этой паре лодок.

– Маслов! На другую сторону острова! – скомандовала я, понимая, что уплыть мы уже не успеем, и считая, что на открытом пространстве у них шансов больше.

– Дайте мне пистолет! – потребовал освобожденный киллер.

– Ты крутой мужик! – возмутились мы оба с Сергеем. – Вот и добудь!

Сунув один из двух пистолетов Сергею, я помчалась за деревья, выискивая ложбину для прикрытия.

Сергей потопал за мной.

Рокот моторок усилился, они уже почти приблизились. Мелькнула мысль: «Что, если киллер встанет на берегу, поприветствует пришедших и с их помощью разделается с нами, как со щенками?»

Мысленно я чуть не спустила на себя несколько древних, весьма действенных проклятий, когда пришла спасительная мысль: на кой хрен он тогда устраивал сцену с уничтожением «жучка»?

Нет, знает мужик, что не жилец, и теперь ему дорога только с нами!

Несколько ударов сердца... Моторки подплывали вплотную к берегу, глуша обороты.

Затем я поняла, что они вышли на цель правильно и «нашей» лодки уже не спасти.

В ту же секунду раздалось несколько автоматных очередей. Лодка киллера взорвалась практически тут же, быстрым факелом уйдя на дно.

Я неожиданно подумала, что продавцы моторок за этот сезон основательно увеличат клиентуру...

Наступила тишина, разрываемая только лишь нашим с Сергеем дыханием.

– К берегу, – шепнул он, – пригнувшись, за кустами... Стреляй только наверняка и сразу же перебегай... Черт, лучше бы ты второй пистолет отдала Диме.

– Я тоже умею стрелять, – и тихо двинулась к берегу.

Стрелять не хотелось – мучительно болела правая кисть, так некстати воссоединяясь с кричащей совестью. Но впереди, куда я шла, были люди, приехавшие, чтобы убивать.

Они распределились наилучшим образом: водители сидели за рулями, первая лодка пристала к берегу, и трое оттуда уже неровной цепочкой шли к деревьям у самого берега. Другие трое, во второй лодке, метрах в пяти от берега, прикрывали сошедших.

– По лодке, – шепнул Сергей, – вместе ударим по лодке, вон туда, где белый кожух выступает... там мотор. Стреляй и сразу же беги назад. Там ложись, лучше за каким-нибудь деревом.

– Три-четыре!

Выстрелы грохнули, от первой пары остались две аккуратные дырки. Еще когда я спускала курок второй раз, из нижней брызнула тонкая струя бензина, а люди только начали поворачиваться в нашу сторону.

Второй сдвоенный выстрел разорвал бак и покорежил мотор; бензин вспыхнул и тут же взорвался, огнем охватывая находящихся в лодке.

Они не успели еще закричать, когда я уже мчалась назад. За спиной, прямо по месту, откуда мы стреляли, прошли три очереди, но внезапно с берега раздался крик и сразу вслед за ним – еще выстрелы, сухие, короткие.

Люди на воде кричали несколько секунд, потом их крики стихли.

Сергей шагах в десяти от меня внезапно вскочил и помчался к берегу, на ходу выстрелив четыре раза.

Я кинулась вслед за ним, бегло всматриваясь в происходящее впереди.

Там разворачивался самый что ни на есть мортал комбат, смертельный бой – врукопашную: опустошив магазины, двое мужиков бросились на киллера, орудуя автоматами, как дубинками.

Тот, убивший третьего из них, который валялся тут же, не успел подобрать автомат и был практически безоружен.

Он получил уже два удара прикладом в торс, последний отбросил его на шаг назад. Но из этого положения Дима врезал первому из нападавших ногой в грудь, заставив его согнуться, хватая ртом воздух. Второй было подлетел, метя в голову, но сзади его дважды прострелил Сергей, тут же двойным выстрелом уложив первого, который попытался срезать Диму ножом.

На этом бой должен был закончиться, но после взрыва на лодке двое остались в живых. Обезображенные огнем, они с криками выползли на берег. Смотреть на них было страшно. Киллер подобрал автомат первого убитого им и методично расстрелял их, прежде чем я успела что-нибудь сказать.

– Все, – утвердили оба мужика, коротко оглядевшись и поворачиваясь ко мне.

Задыхаясь, я махнула рукой, мол, подождите. Они тактично выждали минуту.

– Ну вот что, – зло сказала я, – когда есть возможность взять человека или нескольких живьем, их не стреляют. Если бы я так не считала, вы двое сейчас не стояли бы здесь! – Я повернулась в сторону зарослей и крикнула что есть мочи: – Водолаз!! Маслов!!

Он выбежал почти сразу же. Тем временем Дима успел стереть черным платком отпечатки наших пальцев с оружия и даже веток, которых мы касались, а Сергей – завести лодку, приткнувшуюся к берегу, и сбросить в воду застреленного Димой водителя.

– В лодку! – скомандовал Сергей.

Андрей обалдело, словно в трансе, выполнял его приказ, озираясь на трупы.

Мы последовали за ним.

– Веди! – велела я Сергею.

– Да я-то откуда могу? – удивился он.

– Дайте мне! – водолаз без дальнейших вопросов уселся за руль, раз и навсегда доказывая свою капитанскую крутость. – Сбейте это растрескавшееся стекло, оно мне мешает!

Сергей двинул рукоятью пистолета по стеклу, сшибая его.

– Давайте быстрее! – потребовал киллер. – Сейчас здесь такая толпа соберется!..

Мы покинули остров столь же быстро, сколь и обреченный баркас, только теперь с профессиональной маневренностью и большей скоростью.

– Куда? – спросил Маслов, не оглядываясь на пассажиров.

– К себе домой, Андрюха, – ответила я, чувствуя, как отвердевает широкая спина худого мужчины, – к себе домой.

– Это правильно, – кивнул Сергей, – надо под душ, выспаться и поесть по-человечески.

– Домой так домой, – пожал плечами Дима, – только вот как вы меня родственникам представите?

– Как представителя спасшей Андрея группы захвата «Альфа»... Или как Деда Мороза.

Глава 10

Итоги дня

- А знаете, мужики, о чем я сейчас думаю?
 - О чем? – дружно спросили они, лениво поворачиваясь ко мне.
 - Во-первых, хватит спать!
 - Ага, – ответил Сергей, зевая. А Дима снова закрыл глаза.
 - Во-вторых, я думаю о том, что у нас просто-напросто не осталось оружия.
 - У меня пистолет пустой, – согласно кивнул Сергей, – а у тебя должно оставаться два заряда, если он был полностью заряжен.
 - Дима, куда ты дел последний автомат?
 - На берегу оставил.
 - Зачем?
 - Затем, что все дырки из него уже сделаны, а запасных магазинов у этих мудаков с собой не было.
 - Замечательно. Значит, стоит нам встретить вторую подобную группу дружелюбных туземцев, и нас ждет печальная судьба.
 - Давай оружейный магазин ограбим, литературная ты наша, – невинно предложил Сергей, – а потом уйдем в контрабандисты, так веселее.
 - Я два раза выстрелю, а у тебя и того не осталось! Шутник!
 - Значит, – Сергей покосился на киллера, – надо купить.
 - На какие шиши?
 - Маслов! У тебя сбережения есть?
 - Есть, – мрачно ответил водолаз не оборачиваясь, – около шестидесяти тысяч.
 - Откуда такие бабки? – удивился Дима. – Ты что, наемник? Или начальник?
 - Нет, я на бутылку мартини коплю!
- Юмор был понят, но не был оценен: проблема стояла перед нами во всем великолепии. Без огнестрельного оружия мы все можем оказаться в общей яме.
- Ветер трепал куртки и волосы, бил в глаза; мы мчались вперед, к городу... и ни одна лодка, ни один корабль не встретились нам в этот холодный предутренний час.

* * *

Дома у Андрея было тепло и уютно, а гостям чуточку стыдно: увидев мужа, про которого жене по телефону приказали не рыпаться и не сообщать никуда, никому, Ирочка просто схватила его и целовала не переставая, прижималась к нему, дрожа от волнения. Десятилетняя дочка Настя, зыркнув на нас удивленно и испуганно, забралась водолазу на колени и принялась тереть его возбужденными расспросами.

Не менее возбужденный герой отвечал коротко, ясно и по существу, излагая заготовленную нами легенду с элементами правды. Кажется, он уже не боялся, что мы отнимем все его сбережения и изнасилуем его самого вместе с семьей, после чего совершим акт самосожжения в его квартире.

Дима первым испросил ванную комнату и скрылся там зализывать раны (он получил-таки царапину от скользнувшей по боку пули), мы с Сергеем оказались на кухне, где можно было вкусно поесть.

– Ты этому чеченцу доверяешь? – негромко спросил работник правоохранительных органов, уплетая наскоро приготовленное мной. – У него теперь есть нож, сама видела, не хлебный скорее всего, со своей удавкой он не расставался, а может, и яд какой-нибудь имеет.

– Удавка? – серьезно поразила я. – Господи, зачем ему удавка?

– Он – киллер, – сказал Сергей, выразительно глядя на меня. – Причем настоящий киллер, человек, который знает, как убивать людей, и отлично умеет это делать! Тогда на баркасе он показал себя профессионалом... а особенно на острове – двое с автоматами стреляли почти в упор, а на нем – царапина!.. Главное, Таня, – продолжал Сергей, прожевав бутерброд и запив его чаем, – он умеет подходить настолько тихо, что мы можем даже не заметить. Будь насто- роже и внимательно к нему присматривайся... Но – не подавай виду.

– Учту. А теперь умолкни – он убавляет воду в ванной.

Дима вышел с мокрой черной маской на голове, в прорезях блестели черные глаза, в кото- рых за удовлетворенной расслабленностью пряталась настороженность.

– Купайтесь, – широким жестом пригласил он, – вода чудная!

Сергей посуровевшим взглядом из-за Диминой спины, судорожно подмаргивая, зазывал меня в ванную с ним, вслух слащаво объясняя:

– Может, спинку мне потрешь, Танечка?..

– Иди себе, головастый, – отрезала я, – и не нарушай субординацию.

– Ты веришь этому Сергею? – издали начал Дима, когда мы остались вдвоем. – Он парень хитрый и профессиональный. Очень похож на мента. Или на засланного. Или на шкуру!

– С чего ты взял?

– Много суетится. Мелочи всякие. Например, когда об оружии говорили, его язык вместо покупки хотел совсем другое сболтнуть, он в последний момент сдержался. Правильно, ему- то что об оружии беспокоиться? У него госсклад, штабной пистолет...

– Знаешь, Дима, ты прав. Мне тоже некоторые вещи показались подозрительными. В общем, он может нам помешать. Если мы возьмем деньги, за ним нужно будет следить повни- мательнее. Сейчас он для нас безопасен: сам ищет бабки. Пусть помогает: его люди нас вместе с ним, если что, вытащат хоть из камеры – им выгодно, чтобы мы нашли эти деньги. Но вот когда найдем...

– Правильно, тогда и разберемся, – кивнул Дима. – Очень вкусный салат.

* * *

– Итак, что мы имеем? – подытожила я, когда все трое, вымытые и позавтракавшие, мы сидели на кухне, отпустив Ирочку, Андрея и Настю в спальню – предаваться семейным утехам.

– Что мы имеем? – переспросил Дима.

– Малопонятный замысел происходящего: Батыров с окружением, вместе с Расстриго- вым, президентом «Эко-банка», готовятся совершить предвыборное турне по приволжским городам, где организуются встречи с избирателями, выступления артистов российской эс- трады и так далее. «Эко-банк» покупает сейфы специально для этого предприятия – двенадцать огромных стальных гробов; в них влезет не знаю сколько сотен миллионов...

– Извини, я перебыю, – вставил Дима, – в один нормальный сейф среднего размера, не настольный, входит, если сотенными, около половины миллиарда рублей.

– Сколько?! – ахнули мы с Сергеем.

– А чего вы хотели? – пожал плечами киллер. – Если правительство едет за деньгами, это должны быть большие деньги. Не меньше миллиарда рублей.

– Сейфов двенадцать! А кроме рублей могут быть еще доллары!

– Слушай, да?! Ты сколько денег в год тратишь? А сколько Батыров? Или Расстригов? У них унитазаы с подогревом и золотом отделанные! Один нормальный дом стоит эти твои полмиллиарда. Так что, если они действительно едут за деньгами, там будут деньги покрупнее.

– Кха-кха, – сказала я, прочищая горло, – в общем, они едут за деньгами. Вопрос номер один: откуда эти деньги? Вопрос номер два: куда эти деньги? Вопрос номер три: почему едут сами? Первый вопрос в принципе некорректен – мы никак не сможем узнать, откуда эти деньги. Второй – глуп, потратить их можно на что угодно, пускай правительство само в этом разбирается. А вот третий имеет два ответа. Первый: деньги незаконные, поэтому законным путем появиться на свет не могут. Второй: деньги строго целевые, на какую-то грандиозную задумку, типа стремительного оздоровления областной экономики или устройства предвыборной кампании. В принципе может быть, что первый и второй ответы сочетаются. Но в таком случае есть вероятность, что деньги добыты некими группировками, и этой грандиозной целью является подкуп членов центрального правительства, скажем, на подписание лицензий, я даже не знаю, на что!

– Да, – покачал головой Сергей, – картина вырисовывается довольно хреновая.

– Пока еще нет, – заметил Дима, – мы еще ничего не говорили о тех, кто устраивает дела на островах.

– Да, мы еще не спрашивали тебя, кто тебя нанял, с какой целью, что приказали сделать.

– Можете не спрашивать.

– Можем. Тогда ты можешь выйти в это окно. Мы даже платочком глаза промокнем.

– Ты, Таня, любишь красивые слова. – Он вроде был спокоен, но внутренне злился.

– Я говорю правду. Один против тех на острове ты бы ни хрена не сделал. И в следующий раз один ничего не сможешь.

– Поэтому я и с вами.

– Ты с нами, потому что я до сих пор тебе это разрешаю, – жестко возразила я. – И даже не пробуй рыпаться! За твою голову я свою подставлять не намерена, особенно если ты знаешь что-то, что может нас спасти.

– Спасти? – тут же отреагировал Сергей.

– А как вы думали? Бордовый ушел живым, он знает наши приметы. А твои, Дима, знает твой наниматель. Они скорее всего действуют порознь: иначе с чего бы одной группировке взрывать корабль другой? Но и те, и другие теперь начнут охотиться на нас. Также обеим сторонам нужен водолаз, нужен живым, а потом мертвым – убивая других, его перевозили с места на место целехоньким. Но в любом случае нам троим – не жить, если мы позволим тем, кто покушается на Батырова, совершить свое дело – нас найдут и сотрут в порошок, уничтожая лишних свидетелей! Мы можем только одно – ударить первыми, опередить. Примкнуть к более сильным... или пойти в органы. А так – только помирать в одиночестве, зная, что помираем по вине Димы, который из сохранения своей репутации решил ничего нам не докладывать!

Моя пламенная речь произвела-таки впечатление. Он уже совсем было открыл рот, чтобы расколоться, но тут же захлопнул его, додумавшись до чего-то помешавшего.

– Завралась ты, Таня, – весело сказал он, и черная маска стала складчатой от улыбки, в прорези заблестели белые зубы. – На острове ты всех уломала тем, что за твоей спиной стоят какие-то крутые люди и нам надо переходить к ним на службу, тогда, мол, не убьют. А теперь толкуешь про одиночество.

– Да! – поддержал Сергей, строя из себя удивленного. – Врать нехорошо!

– Они есть, эти люди, – холодно ответила я. – Но как ты не хочешь открывать лицо, так и я не хочу до поры до времени открывать их. Поняли, мужики? – Последнее было брошено как оскорбление.

– Поняли, – ответили они, не слишком довольные, но сознавая, что баловать их никто не собирается.

– Ну? – спросила я. – Ты будешь рассказывать или нет?

– Вам как, с детства начинать?

– С наема.

Он вздохнул, чертыхнулся, утирая пот с видной части лица, внезапно снял маску, посмотрел на нас серыми глазами и заговорил.

Первые же слова этого рассказа заставили меня нервно сглотнуть.

– Меня нанял некто Аночкин, – сказал Дима, – крупная фигура в администрации области, хотя и малоизвестная. Говорил я и с ним, и с его секретарем, то есть помощником. От меня требовалось найти баркас, забрать оттуда водолаза, убить всех остальных и взорвать баркас. Главной жертвой должен был стать мужчина сорока трех лет, Дергач Анатолий, черноволосый, с серыми глазами, скуластый и ширококостный. Они там, наверное, крупно с Аночкиным не ладили.

Глава 11

О развитии дворового эквилибризма

– Мне дали координаты Бугрова, описали все его наличные силы, всяких мальчиков-зайчиков, дали взрыватель и «маячок». Я сел в лодку и поехал. Вот и все, в общем-то.

– Н-да, – покачала головой Таня Иванова, ошеломленная до потери сознания. – Провидческий дар!

– Чего?

– Провидческий дар у меня! Я Бордовому точно такие же слова о себе сказала, когда он выпытывал, кто я такая! А выясняется – Аночкин и вправду выписал на него контракт!

– И чего?

– Чего-чего! Аночкин – вот кто наша жертва! У него надо узнать все! У меня на него компромат есть – по его наводке, можно сказать, по его приказу убили специалиста одного, профессора... как его там – Куролесова! Мы этого мужика так достанем! Он нам все выложит: и почему заговор, и что за покушение, и как его готовят, и все остальное... а главное – свою «крышу», вернее, тех, кто заказывает музыку!

– Где его искать? – спросил явно заинтригованный Сергей, обращаясь к Диме.

– Не знаю. Сначала надо съездить ко мне домой.

– Зачем?

– За оружием, Таня, за оружием. Ходить без пистолета я не привык.

– Так что же мы тут сидим?

– А ты подумай, кто там может меня ждать после сражения на острове?

– Кто может, тот и ждет, – вклинился Сергей. – А ехать действительно надо, особенно если там хватит на всех.

– Хватит, – ответил Дима, – с условием, что все будет оплачено.

– Будет, – в один голос заверили мы с Сергеем.

– Тогда прощайтесь с водолазом, я жду в коридоре.

– Осторожно, за квартирой могут следить, – спохватилась я.

– Я это и собираюсь проверить.

* * *

Дневной город жил веселой торговой и деловой жизнью; после темных волжских островов я словно попала в другой мир.

Мы шли по отдельности: Дима в нормальной одежде метрах в ста, спиной к нам, мы – рука об руку, спокойно и внимательно.

Я постоянно отвлекалась: назойливые мысли не давали сосредоточиться. Я думала о произошедших и предстоящих убийствах.

Но расследующий преступление должен думать, а мне с моими «мальчиками» предстояло опередить две или даже больше преступные группировки.

Итак, преступники взяли начальника батыровской охраны, перед смертью скорее всего выпытали у него все, что возможно. Отменить поездку Батыров не в силах, может только сменить маршрут, который заранее не афишировался.

Значит, есть две группировки, которые желают отнять деньги у Батырова и Расстригова или, более того, совместить сие мероприятие с убийством губернатора. Скорее всего утечка информации из правительства и передача ее главным в этом заговоре идет через Аночкина, который уже прокололся в случае с Димой и в случае с нами.

Деньги просто огромные, если только сейфы купили не для пирожных с кремом, чтобы те не протухли к послевыборному банкету!

А если деньги огромные, тут могут быть представлены интересы мафии. А с ней, черт возьми, связываться не хочется!

– Таня, не спи, – проворковал Сергей над моим ухом, – он во двор зашел.

Мы двинулись за исчезнувшим киллером, входя в его родной двор.

Бабушки оценивающе глянули на оперативную пару из-под очков и платочков.

Приставать не стали.

Но из подъезда, к которому мы приближались, внезапно донеслись звуки борьбы и приглушенное «Замри!», произнесенное явно не Диминым голосом.

Киллеру кто-то угрожал пистолетом; соваться туда с двумя пулями я не решилась; мы резко затормозили у темного входа, рассматривая объявления.

– Наверх! – прошипел тот же голос. Я услышала шаги по лестнице.

– Как бы его достать?! – прошептал Сергей, рассеянно осматривая балконы, трубы и окна.

На наше счастье, из окна третьего этажа прямо в этот миг показалась струйка дыма – не уследившая за плитой хозяйка гнала его на улицу.

– Пожар! – шепнула я. – Конечно же, пожар!

– Где пожар?

– Не где, а когда! Дима говорил, что живет на третьем этаже, окнами во двор! Пока его ведут, мы можем залезть на балкон!

Сергей, не говоря ни слова и не теряя ни секунды, подпрыгнул, ухватился за трубу, подтянулся и забрался на парапет.

Под взглядами всего двора и очумевших старушек он оказался на краю балкона второго этажа, откуда перебрался на балкон третьего, судя по объяснениям киллера, на Димин балкон.

– Пожар же! – объяснила я, уже следуя за ним.

Мы пригнулись под балконным окном буквально за миг до того, как в комнату ввели Диму.

За ним вошел мужик с пистолетом, а за мужиком... Аночкин собственной персоной.

– Две пули, – сказала я. – Услышит весь двор.

– Сдурела?! – рассердился Сергей. – Черт, на нас и так весь двор смотрит...

– По моему сигналу вышибай дверь, я возьму их на пушку...

– Тихо, они уходят!

Трое действительно вышли в коридор, очевидно держа курс на кухню. Дима шел с руками за головой, Аночкин – довольный и толстый, в черном костюме. Прямо с картинки Доски почета нашего города... Только что не швея-мотористка!

– Как это открыть, твою мать?! – Взмокший Сергей старался не сделать ни одного шумного движения.

– Кто там? – раздалось снизу.

– Залезли!..

– Бандиты!..

– Убьют!

– У-у-у, развелись тут!..

Все это затараторили старушки, отвечая подошедшему молодому человеку с девушкой под руку, видно, здешнему жителю.

– Дай мне! – Я отстранила Сергея, стараясь не слушать голосов снизу, выдернула из волос шпильку... через три секунды защелка изнутри была снята.

– Вперед и тихо! – шепнула я.

– Я тебя прикрою, стреляй из-за моей спины.

В душе надеясь, что стрелять не придется, я надела кастет.

Мы вошли в квартиру, а снизу хлопнула подъездная дверь вместе с дробным стуком быстрых шагов.

Метр, два, три – невозможно красться совершенно беззвучно; мы шли вперед, словно партизаны, не зная, на кого идем.

Хотелось надеяться, что у Аночкина нет с собой оружия...

Вот уже и коридор, рядом кухня, из которой слышатся голоса...

– Дзын-н-нь! – заорал звонок; мы дернулись, скрываясь во мраке полупустой вешалки, с кухни протопал мужик с пистолетом, ведущий Диму и приставивший оружие к его спине. Из-за этого он нас и не заметил. А киллер, вытянутое бледное лицо которого я наконец увидела и разглядела, заметил и указал глазами на дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.